

Внутренний Предиктор СССР

*Праведно ~ по совести:
помнить, чувствовать, мыслить, действовать и бездействовать =
Преображение всей Земли*

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Снова об этике и патриотизме...

2025 г.

В связи с тем, что с начала февраля 2022 г. Фонд концептуальных технологий «Алтай» начал публиковать свои работы под «брендом» «Внутренний Предиктор СССР», *в работе которого никто из его сотрудников никогда не участвовал и не участвует*, мы в дальнейшем будем публиковать свои работы, сопровождая их титульным листом, позволяющим читателю отличить работы ВП СССР от работ ФКТ «Алтай», *выпускаемых от имени ВП СССР*.

То, что В.В. Пякин и его кураторы обнаглели и ФКТ «Алтай» начал публиковать свои работы от имени ВП СССР, — идентично тому, что группа аферистов подделала чужое факсимиле (научилась подделывать подпись) и, злоупотребляя чужой подписью и доверием других людей к истинным владельцам подписи, пытается сделать какой-то гешефт. К построению соборности такая политика руководства и рядовых сотрудников ФКТ «Алтай» не имеет никакого отношения, поскольку вхождение в соборность начинается с добросовестности и стремления к здравомыслию, которое без добросовестности невозможно.

Известный копирайт ВП СССР распространяется на материалы Концепции общественной безопасности, созданные коллективом ВП СССР. Они — достояние Русской многонациональной культуры, и каждый может их использовать на пользу себе и другим людям безвозмездно, а также может распространять их на коммерческой основе. Но это не означает, что любой посторонний может заявить, что он — тоже участник ВП СССР или что какой-то другой коллектив вправе принять на себя это название.

Мы исходим из того, что любой человек или творческий коллектив способны *трудом праведным* обрести **концептуальную властность в русле Богодержавия**, но в этом случае у них нет причин, чтобы публиковать свои работы от имени коллектива, к которому они не имеют никакого отношения и в работе которого никогда не соучаствовали, не соучаствуют и вряд ли будут соучаствовать: творческие люди способны создать своё дело, создать его «бренд», избрать себе псевдонимы или же публиковать работы под реальными именами авторов — членов их творческого коллектива. Соответственно:

- **ВП СССР** (а не ФКТ «Алтай») работает на то, чтобы:
 - в обществе распространялась и устойчиво воспроизводилась в преемственности поколений субкультура носителей *концептуальной властности в русле Богодержавия — жреческой власти*;
 - появилось жизненно-состоятельное научно-методологическое обеспечение общественного самоуправления, которое могли бы освоить и развивать все люди в целях выведения из коллапса глобальной цивилизации и её последующего гармоничного развития.

Количество просмотров и лайков на сайтах в интернете не является состоятельной оценкой качества и успешности этой работы.

- **ФКТ «Алтай»** реально работает на иные цели, и посредством его те или иные силы решают свои задачи: см. Разъяснительную записку ВП СССР «О деятельности ФКТ «Алтай» после 18.06.2018 г.», выпущенную в феврале — апреле 2020 г. В целях решения возложенных на него иных задач ФКТ «Алтай» и предпринял действия к тому, чтобы переписать на себя «бренд» «Внутренний Предиктор СССР» и дурить своих почитателей.

Но для того, чтобы понять различие деятельности и решаемых задач, надо не пьянить себя эмоционально еженедельным сериалом выступлений «фронт-мена» ФКТ «Алтай» В.В. Пякина, а осваивать материалы Концепции общественной безопасности, соотносить их с жизнью, лично развиваться и работать на развитие Концепции общественной безопасности и на Преображение всей Земли. Это несколько труднее, чем еженедельно пялиться в монитор, созерцая и выслушивая *«фронт-мена секты «истинных концептуалов»*, способной только к тому, чтобы придать толпо-«элитаризму» новую идеологическую оболочку — оболочку Концепции общественной безопасности, коли идеологическая оболочка «мраксизма» утратила работоспособность.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Снова об этике и патриотизме...

Поводом к написанию настоящей аналитической записки стала книга Фёдора Лукича Жорина «Исповедь чекиста. Тайная война спецслужб СССР и США»¹ и Приложение № 1 в ней, названное Ф.Л. Жориным «Законы для офицерства».

Высокое и добротное качество жизни общества, качество выпускаемой и потребляемой в нём продукции (включая услуги), **оборонеспособность, в основе которой успешность науки, спецслужб и вооружённых сил**, — в своей основе имеют добросовестность каждого и помощь каждого другим людям в том, чтобы они стали и были добросовестными в работе и в жизни вообще.

ЕСЛИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ НЕТ, ТО ВСЁ БУДЕТ ПЛОХО.

Из добросовестности проистекает миропонимание, порождающее патриотизм и реализующую его этику. Из недобросовестности возникает верноподданность, которой политики, как показывает История, часто пытаются подменить патриотизм, что в конечном итоге неизбежно приводит к неприятностям, вплоть до катастрофических чему примером крах Российской империи, Османской империи и ряда других государств.

Но роль этики и её нравственной обусловленности в формировании качества жизни общества и человечества в целом подавляющее большинство людей не понимает и потому пренебрегает делом формирования нравственности и нравственно обусловленной этики как своей собственной, так и вступающих в жизнь новых поколений. Это пренебрежение добросовестностью и выражающей её (на деле, а не на словах) этикой свойственно и подавляющему большинству представителей государственной власти всех стран, включая и послесталинский СССР и постсоветскую Россию. В материалах Концепции общественной безопасности тема этики рассмотрена в работе ВП СССР «Об этике и её роли в жизни» (2019 г.) и эта тема по сути стала скелетной основой работы «Философия управления качеством» (2025 г.). Кроме того, патриотизм без должной этики невозможен. Поэтому предлагаемая вниманию читателей записка включает обе названные темы и их взаимосвязи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. О книге «Исповедь чекиста».....	1
2. О «Законах для офицеров».....	4
3. Верноподданность — враг патриотизма.....	25
4. Верноподданность офицера — социальное бедствие и угроза благому будущему.....	31
Приложение	
«Офицеру, назначаемому на более высокую командную или штабную должность».....	35

1. О книге «Исповедь чекиста»

Безусловно, что книга содержит фактологию, которую полезно знать для понимания того, как США смогли мозгами и руками руководства СССР, включая и его спецслужбы, при **попустительстве народа** исполнить Директиву Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 г. «Цели США в отношении России»² (пресловутый «план Даллеса»), предусматривавшую ликвидацию Советской власти и социализма, расчленение СССР, ликвидацию его научной, экономической и военной мощи, создание условий, автоматически обеспечивающих зависимость постсоветских государств от Запада.

¹ Издательство «Родина», 2022 г.

«Воспоминания бывшего секретаря коллегии КГБ СССР Ф.Л. Жорина касаются прежде всего тайной войны спецслужб США и стран НАТО, реализовавших проект по развалу Советского Союза и продолжающих свою подрывную деятельность против стран бывшего социалистического лагеря. Автор также без утайки излагает известные ему факты измены некоторых функционеров из числа руководителей бывшего СССР и КПСС, офицеров Вооружённых сил, сотрудников спецслужб, дипломатов — легендарная «Исповедь чекиста» обретает звучание обвинительного приговора» (Аннотация к книге Ф.Л. Жорина: <https://www.chitai-gorod.ru/product/ispoved-chekista-taynaya-voyna-sovetskih-i-zapadnyh-specsluzhb-2882396?ysclid=mh090ikgiz489959029>).

² Директива СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. опубликована на сайте: http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1R.html.

Как возникла эта Директива? как она была реализована? почему СССР не смог выработать и реализовать концепцию развития, которая сделала бы эту Директиву жизненно несостоятельной, т.е. нереализуемой? — это те вопросы, без адекватного ответа на которые, все рассуждения на тему краха СССР и возникновения постсоветской России и других постсоветских государств бесполезны по отношению к задаче профилирования подобных катастроф в будущем.

И потому книгу Ф.Л. Жорина обесценивает то обстоятельство, что названная Директива СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. в ней вообще не упоминается, хотя обильные выдержки из неё приводились в по сути «ведомственном издании» — книге Н.Н. Яковлева «ЦРУ против СССР», инициатором написания и издания которой был председатель КГБ Ю.В. Андропов. Об этой книге Ф.Л. Жорин как секретарь коллегии КГБ СССР должен был знать. Соответственно тема «кто персонально, как и почему в партийно-государственном аппарате СССР оказался втянут в исполнение политико-стратегической директивы враждебного СССР государства? что необходимо сделать для того, чтобы Россия не повторила судьбу СССР?» — осталась не раскрытой. А в обилии фактов можно утопить кого угодно¹, если он не владеет эффективной методологией познания и творчества (личностной гносеологической культурой) и потому не способен к жизненно состоятельной прогнозно-аналитической работе² и проектно-реализаторской деятельности.

Кроме того, Ф.Л. Жорин излагает всё в русле концепции глобального исторического процесса, которая предполагает, что государства, не являющиеся колониями де-юре, реально суверенны, а надгосударственное мафиозно организованное управление де-юре суверенными государствами в ходе осуществления управления глобальным историческим процессом — не существует. Соответственно этой концепции течение глобального исторического процесса — это случайное не управляемое и не предсказуемое разрешение конфликтов интересов правящих «элит» де-юре суверенных государств.

Однако эта концепция течения глобального исторического процесса несостоятельна, в частности потому, что культуры обществ представляют собой информационно-алгоритмические системы. Т.е. исторически сложившиеся культуры обеспечивают самоуправление обществ «в автоматическом режиме» в непрерывно текущем настоящем, но при этом они же могут быть объектами программирования с целью организации в будущем самоуправления обществ в режиме, желательном для программистов или их заказчиков и хозяев.

Поэтому конфликты интересов правящих «элит» де-юре суверенных государств **управляемы де-факто** опосредованно через 1) упреждающее программирование культур обществ и 2) развёрнутую в обществах периферию политических мафий, главной из которых в мировом масштабе является идеологически всеядное масонство, порождённое в библейской цивилизации её хозяевами.

По этим причинам комментировать изложенное на 300 страницах исповеди Ф.Л. Жорина не будем, поскольку это было бы большей частью дальнейшим наращиванием объёма фактов и изложением иных — управленчески состоятельных — взглядов на течение глобального исторического процесса. Если же кратко, то вывод из приводимой Ф.Л. Жориным фактологии, который он не сделал, прост и может быть изложен в трёх фразах:

- **Первая.** Корневая причина краха СССР и она же — главная угроза будущему России — отсутствие в обществе социальной группы, которая бы несла суверенитет в его полноте в преемственности поколений.
- **Вторая.** В основе суверенитета в его полноте — самостоятельное восприятие людьми действительности в масштабах общества и человечества в целом и самостоятельное осмысление и переосмысление воспринимаемого и памятного в соответствии с принципом «практика — критерий истины», умение пользоваться которым позволяет совершенствоваться

¹ О таких людях поговорка «за деревьями леса не видит».

² О прогнозно-аналитической деятельности см. раздел 6 «Аналитика в работе «компетентных органов» в книге «Справочник по межкультурному взаимодействию», т. 1.

личностную познавательную-творческую культуру и субкультуру порождения и воспроизводства в обществе суверенитета в его полноте.

- **Третья.** *Вера в истинность (в жизненную состоятельность) внедрённых (воспринятых) извне идей и теорий¹, отвергая принцип «практика — критерий истины» и ссылающаяся на авторитеты, — удел бесчувственных безумцев, даже если эти идеи и теории жизненно состоятельны при применении их к выявлению и разрешению проблем общества людьми, чувствующими и думающими самостоятельно.*

Однако:

- Освещение этих тем возможно только в текстах большого объёма², на прочтение и освоение которых потребуется несколько месяцев, а то и лет, к чему подавляющее большинство считающих себя государственниками и патриотами России не способно по разным причинам:
 - от слабоумия, благодаря которому многих из них продвинули на высокие должности и сделали публичными авторитетами,
 - до занятости делами, которая не оставляет сил и времени для личностного развития и наращивания компетентности и профессионализма.

Кроме того, всё это необходимо прочитать и осмыслить, не будучи невольником и заложником собственных предубеждений, сформированных культурой на протяжении всей предшествующей жизни.

- Как обеспечить и воспроизводить в преемственности поколений суверенитет общества и государства, — официоз философии, социологии и политологии не знает³, и потому этому не учат ни на факультетах философии, социологии, политологии, государственного и муниципального управления гражданских вузов, ни в системе высших учебных заведений Министерства обороны и спецслужб. Более того, министерство образования и спецведомства РФ на протяжении более, чем трёх десятилетий⁴ игнорируют предложения людей, по-

¹ «Учение Маркса всеильно потому, что оно верно» — В.И. Ленин, «Три источника и три составных части марксизма» (1913 г.), через 70 лет с небольшим экономисты — консультанты политиков — очарованы «Economic» П.А. Самуэльсона и нелиберальными бреднями нобелевского лауреата 1976 г. М. Фридмана.

² Нарботки, освещающие эту тематику, в России есть. «Ликбез» по тематике обеспечения и воспроизводства полноты суверенитета общества и государства в условиях глобализации включает в себя следующие работы:

- «Биологические основы развития цивилизации»;
- «Основы социологии» — 6 томов;
- «Экономика инновационного развития в условиях глобализации»;
- «Философия управления качеством» — 2 тома;
- «Справочник по межкультурному взаимодействию» — 2 тома;
- «Печальное наследие Атлантиды: троцкизм это «вчера», но никак не «завтра»»;
- «Синайский турпоход»;
- «Сопоставление «авраамических» вероучений»;
- «Об этике и её роли в жизни»;
- «Русский мир»: что стоит в Жизни за этими словами в прошлом, в настоящем и в будущем».

Все названные работы опубликованы в интернете и легко находятся поисковиками (в частности, Яндексом). Кроме того, они и многие другие работы по этой тематике изданы типографским способом издательствами «Концептуал», «Книгодел» и др.

³ Понимание суверенитета в его полноте большинством людей, включая политиков постсоветской России и представителей официоза её науки, носит чисто юридический характер и предполагает: 1) наличие некой декларации о суверенитете государства, 2) отсутствие прямой административной подчинённости и подотчётности главы государства и других высших должностных лиц и органов власти иностранным государствам или транснациональным корпорациям, 3) воспроизводство государственной власти самим обществом без какого-либо диктата извне.

То, что под эти положения можно подвести научно-методологическое обеспечение государственного управления, разрушающее суверенитет, об этом приверженцы чисто юридического понимания суверенитета даже не подозревают.

⁴ 28 ноября 2025 г. исполнилось 30 лет со дня проведения парламентских слушаний по Концепции общественной безопасности в Государственной Думе Российской Федерации.

нимающих проблему и возможности её решения, организовать систематическое обучение, прежде всего молодёжи, по тематике «Гибридная война¹ и суверенитет общества и государства в условиях глобализации».

2. О «Законах для офицеров»

Содержание Приложения № 1, озаглавленного Ф.Л. Жориним «Законы для офицеров», не соответствует заглавию, поскольку текст Приложения № 1 представляет собой краткую историческую справку о традициях и подвигах армий Российской империи (начиная от времён Петра I) и Советского Союза. Однако эта историческая справка написана в соответствии с либерально-«элитарной» традицией понимания истории, во многом русофобской и недостоверной. В частности, Ф.Л. Жорин деятельность императора Павла I трактует исключительно негативно, что не соответствует исторической действительности².

Материалы парламентских слушаний по КОБ (из архивов Государственной Думы РФ) представлены по ссылке: <https://yadi.sk/d/Oct44Ft-3aEk7e> на основе официального издания Государственной Думы РФ «Думский вестник» № 1 (16) за 1996 г., с. 126-137. Но всё предано забвению и Думой, и государственной властью РФ в целом, и СМИ. А проблемы тем временем множатся и усугубляются действиями самой же государственной власти.

¹ «Гибридная война» — для большинства людей просто слова. Но философы, обществоведы, политики, военные и спецслужбисты обязаны расценивать как синонимы термины «глобализация» и «гибридная война». Основанием для такой оценки является то обстоятельство, что для нанесения ущерба противникам или геополитическим конкурентам в гибридных войнах применяются любые средства, в большинстве своём не принадлежащие к категориям «вооружения» и «военная сила» в общепринятом понимании этих терминов.

Высказывание К. Клаузевица «война есть ни что иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств» давно уже (и тем более, в наши дни) правомерно дополнить: «политика мирного времени есть ни что иное, как продолжение войны за безраздельное мировое господство с привлечением иных средств, традиционно не относимых к вооружениям». Это и есть гибридные войны. Гибридные войны — следствие того, что жизнь людей подчинена объективным закономерностям. Гибридные войны — войны, осуществляются посредством «культурного сотрудничества» разных государств и разных политических мафий.

- Агрессия в гибридных войнах выражается в том, что агрессор воздействует на культуру жертвы агрессии так, чтобы люди и государственная власть в обществе — жертве агрессии — систематически и массово нарушали объективные закономерности, которым подчинена жизнь людей. В результате их нарушения общество — жертва агрессии — терпит ущерб вплоть до самоуничтожения.
- Защита от агрессии в гибридных войнах должна носить двоякий характер:
 - во-первых, жертва агрессии должна научиться строить свою жизнь так, чтобы объективные закономерности поддерживали её жизнь и дальнейшее развитие;
 - во-вторых, культурное сотрудничество жертвы агрессии с реальным или потенциальным агрессором должно быть направлено на их просвещение, чтобы они либо перестали быть агрессорами, либо самоликвидировались под воздействием объективных закономерностей религиозно-ноосферной группы, регулирующих взаимоотношения обладателей разума, закономерностей — нравственно-этических по их существу.

² Так Павел I положил конец беспределу барщины, ограничив её тремя днями в неделю, позволив крестьянам три дня работать на себя, сделав воскресенье для них днём отдыха и религии. Это было воспринято как благодеяние укреплённым простонародьем России, которое после предательского убийства Павла с благодарностью и молитвами вспоминалось до конца существования российской империи. При Павле была введена зимняя военная форма, что сыграло немаловажную, если не решающую роль в Отечественной войне 1812-1814 гг. Он стал инициатором реформы артиллерии, в результате которой был установлен норматив перевода орудия из походного состояния в готовое к стрельбе — 10 секунд. Павел работал на искоренение рвачества «элитаризовавшегося» офицерства, обязав «господ офицеров» нести службу в частях, а не проводить время так, как на ум взбредёт, уклоняясь от службы. Последнее и вызвало массовое недовольство в среде «служилого» дворянства.

И главное: Павел не самодурствовал, а строил систему государственного управления и управления вооружёнными силами. Он строил систему, ориентируясь на основную статистическую массу. Если бы основную статистическую массу составляли такие люди, как А.В. Суворов, Павел строил бы другую систему.

Трагедия Павла не в приписываемом ему самодурстве, а в неумении быть властным над собственными эмоциями и в том, что он, веруя в таинство помазания на царство, начал в одиночку противостоять «элитарным» политическим мафиям, не сумев создать вокруг себя сообщество патриотов (т.е. людей высокопрофессиональных и добросовестных и потому способных выявлять и разрешать проблемы страны), на которых он мог бы опираться в выработке и проведении государственной политики.

Но наряду со сказанным об Армии в Приложении № 1 ничего не говорится о деятельности Флота и спецслужб. Ничего в Приложении № 1 не говорится и о поражениях как в отдельных боях, так и вооруженных сил в целом.

Так обойдены молчанием, будто этих событий и не было вовсе: Аустерлиц, поражение в котором — следствие несостоятельности императора Александра I в качестве верховного главнокомандующего; сдача Москвы Наполеону вследствие изменения Л.Л. Беннигсеном от имени М.И. Кутузова расположения войск, заданного М.И. Кутузовым перед Бородинским сражением, по какой причине Бородино не стало полным разгромом войск Наполеона¹; военные неудачи в Крыму в так называемой «крымской» войне (второй мировой войне XIX века); проигранная флотом в «триктрак»² русско-японская война и цусимский разгром флота; Восточно-Прусская операция 1914 г. и «Севастопольская побудка», с которой начались боевые действия на Чёрном море в первую мировую войну XX века; гибель линкора «Императрица Мария» в Севастополе в 1916 г.; набеговая операция Черноморского флота на Констанцу 26 июня 1941 г.; стратегические катастрофы лета 1941 и 1942 гг.; посылка на убой без пользы подводных лодок Балтийского флота в 1943 г. с целью демонстрации активности Балтфлота перед Верховным командованием³; гибель лин-

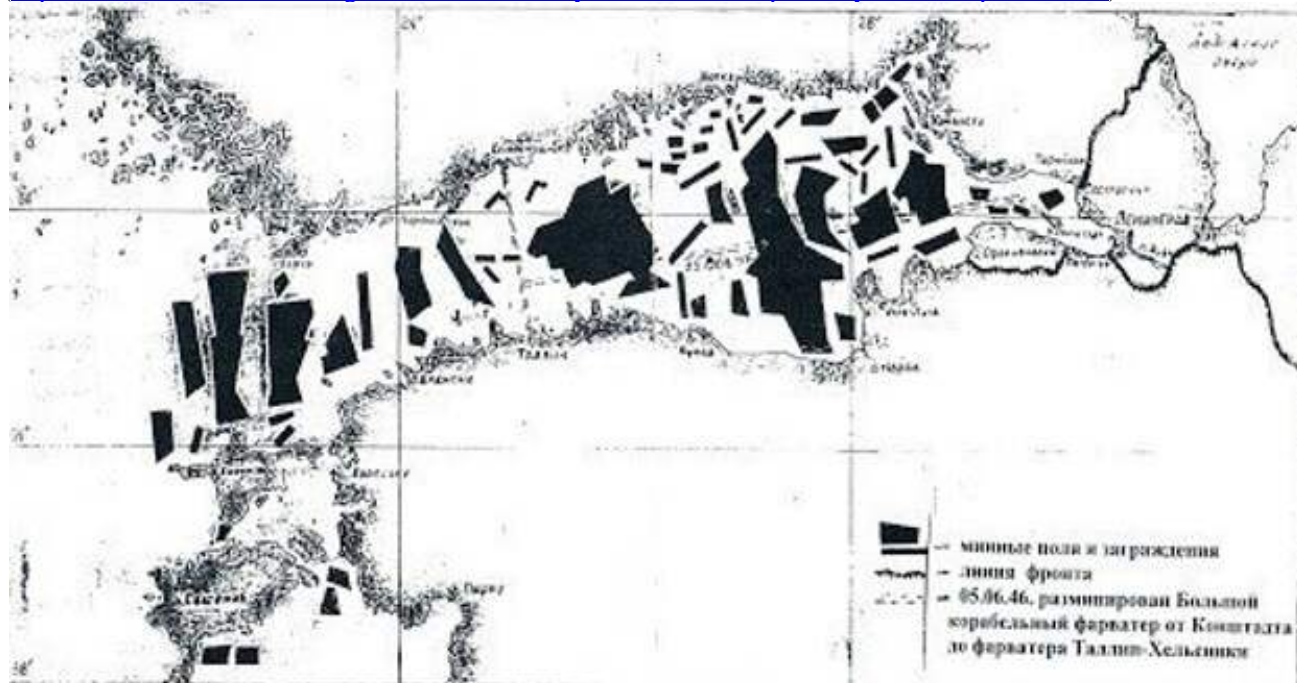
¹ Л.Л. Беннигсен подставил под бой корпус Н.М. Тучкова и Московское ополчение, которые должны были по замыслу М.И. Кутузова сыграть роль «засадного полка» и нанести решающий удар во фланг и тыл «наполеонцам» после того, как и главные силы втянутся в бой. Во время Бородинской битвы Л.Л. Беннигсен был бароном, но в 1814 г. был произведён в графы — за то, что соучаствовал в убийстве императора Павла I и разрушил планы М.И. Кутузова? либо за то, что был успешным обманщиком и льстецом при Александре I?

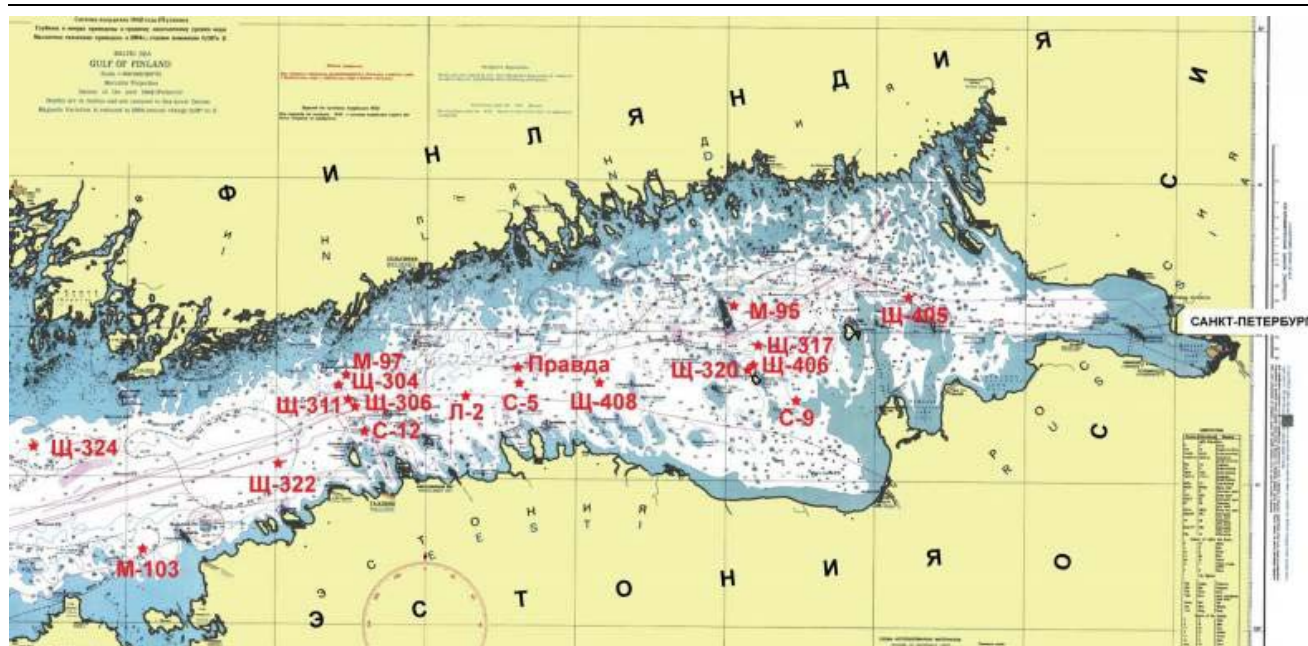
С родом Беннигсенов и Бородино связана и «мистика» — потомок и тезка обласканного Александром I изменника Л.Л. Беннигсена, Леонтий Павлович Беннигсен погиб на «Бородино» — на эскадренном броненосце, погибшем в Цусимском сражении (с него спасся один единственный матрос).

² Французская настольная игра (типа игры в нарды), которая была настолько популярна в кают-компаниях кораблей Российского императорского флота в период русско-японской войны, что появился этот каламбур.

Что касается этого каламбура, то он отражает реальную роль в поражении России в русско-японской войне: если бы Российский императорский флот лишил Японию возможностей подвоза в Корею и Маньчжурию воинских контингентов, провианта, оружия, боеприпасов и прочих предметов снабжения, то заморские бы операции Японии провалились бы при минимальном участии в боях сухопутных сил России.

³ К 1943 г. Финский залив был полностью перекрыт несколькими противолодочными рубежами, что полностью исключило выход советских подводных лодок в Балтику: см. ниже карту минных полей в Финском заливе (<https://actualno.mirtesen.ru/blog/43538271398/YUriy-Selivanov-Nedopustimaya-roskosh-predatelstva>).

Тем не менее командование Балтийского флота во главе с адмиралом В.Ф. Трибуцем систематически посылало лодки на убой (см. выше карту мест гибели советских подводных лодок в Финском заливе, хотя не все отмеченные на ней лодки погибли в 1943 г.).

Согласно флотской легенде профессор Военно-Морской академии А.В. Томашевич передал неофициальное письмо нескольких командиров подводных лодок Балтийского флота адмиралу И.С. Исакову, благодаря которому о происходящем на Балтике узнал И.В. Сталин, после чего последовало указание Верховного командования Балтфлота прекратить посылать лодки на убой. (Л.А. КУРНИКОВ. ПОДВОДНИКИ БАЛТИКИ. — Санкт-Петербург, 2012. Часть 31: <https://flot.com/blog/historyofNVMU/lakurnikov-podvodniki-baltiki-sanktpeterburg-2012-chast-31.php?ysclid=mhfv0z61164047704>).

Также высказываются сомнения и в том, что подводная лодка Щ-303 под командованием будущего Героя Советского Союза И.В. Травкина в 1943 г. смогла преодолеть противолодочные рубежи в Финском заливе и действовать в Балтике, поскольку предоставленные И.В. Травкиным сведения об этом походе никак не подтверждаются документами третьего рейха, которые стали доступны после завершения второй мировой войны. В книге О. Стрижака «Секреты балтийского подплава» сообщается следующее:

«Если океан счастлив раем в рассуждении боевых действий, то Балтика для подводников была адом: тесная, с обилием малых глубин, запертая сетями и чудовищным количеством мин. Они воевали. Топили врага. Гибли. Возвращались с победой. Самым тёмным и путаным делом был счет побед. Победа нуждалась в "подтверждении". В идеале, то бишь по инструкции, надлежало делать так. Командир проводит атаку, поражает цель. Затем приглашает к перископу двух надежных, проверенных свидетелей. Те смотрят в оптику на тонущую цель, оценивают её класс, водоизмещение и подтверждают, что цель затонула... Хорошо, если попадетесь лодке одинокая беззащитная лайба. Можно всплыть и, покуривая, глядеть с мостика, как она тонет. Но серьезные цели идут под охраной конвоев. Удалось командиру выйти на курс атаки незамеченным — его счастье. Но торпеды пошли — лодка себя обнаружила. Перископ вниз! Крутой дифферент на нос, и отваливать, поглубже и подальше. Корабли охранения сейчас вцепятся в тебя гидролокаторами, перепашут глубину сериями бомб.

И единственное "подтверждение" — слышали взрыв. Или два. Куда попала торпеда — в транспорт? в корабль охранения? в скалу? Это на лодке никому не известно. А если попали в транспорт — утонул он или нет?

А если утопили транспорт — велик ли он был? Один командир знает. Командир его видел в перископ несколько секунд, сквозь дождь, туман или в ночной мгле. И командир по возвращении рапортует: утопил сухогруз, двадцать тысяч тонн.

Матиясевич Алексей Михайлович, знаменитый подводник, рассказывал мне, как он спорил с командирами лодок: "Нет сейчас на Балтике таких больших судов! Ну, четыре, ну пять тысяч тонн. А ты загнул — двадцать!"

Матиясевич до июня 41-го был капитаном в торгфлоте и хорошо знал суда всей Балтики.

Командиры лодок на него обижались. Сам Матиясевич писал в своих донесениях честно: транспорт, примерно две тысячи тонн.

За это на Матиясевича обижалось начальство. Начальство получало ордена за успехи подчиненных, и ему нужны были "весомые" победы.

Неприятности начались в 60-е годы, когда западногерманские историки обработали материал войны на море (вахтенные журналы, карты, схемы и кальки маневрирования, донесения командиров) и стали публиковать в "Марине Рундшау" результаты действий наших подводных лодок. Теперь пришлось потрудиться нашим историкам, приводить историю в порядок. Длилась эта работа почти двадцать лет. Многие "победы" оказались фикцией.

→→→

кора «Новороссийск» в Севастополе в 1955 г. и многое другое, что имело место в истории отечественных вооружённых сил, спецслужб и дипломатии.

Но все такого рода события своими причинами имеют не только деятельность врагов, но и пороки собственной социальной организации, государственного и военного управления Российской империи, СССР, постсоветской России, а также — и неадекватное (т.е. непатриотичное, по сути — изменническое) поведение представителей командного состава разных уровней вплоть до высшего, и ВРЕДНОСНУЮ КАДРОВУЮ ПОЛИТИКУ.

Поэтому вопрос о том, что обязаны понимать все без исключения представители командного состава Вооружённых сил и спецслужб, а также и гражданские госслужащие, и *чему они обязаны неукоснительно и непрерывно следовать в жизни и деятельности*, что все они должны искоренять в своих ведомствах, придётся освещать безотносительно текста Ф.Л. Жорина.

Начнём с того, что главное, относящееся к этой тематике, ещё в 1879 г. изложил военный министр Российской империи Дмитрий Алексеевич Милютин (1816 — 1912, на фото слева) — см. далее Приложение к настоящей записке — *«Офицеру, назначаемому на более высокую командную или штабную должность»*.

Однако его обращение к командному составу (офицерскому корпусу и генералитету) не является обязательным к прочтению и обсуждению в вузах Министерства обороны и спецслужб, хотя по своему содержанию оно таково, что процесс формирования личности будущего командира в суворовских и нахимовском училищах, в кадетских классах и корпусах, в вузах Министерства обороны и вузах спецведомств, а также при подготовке гражданских госслужащих, надо начинать именно с ознакомления учащихся с ним и далее на протяжении учёбы неоднократно обращаться к нему и пояснять предметно значимость высказанных Д.А. Милютиным рекомендаций.

И в системе какой ни на есть политучёбы командного состава ежегодное прочтение обращения Д.А. Милютина тоже необходимо.

В его обращении к офицерам повествуется об этике, которая обеспечивает успешность командного состава в разнородной деятельности, а не о победах былых времён, которые стали

Считали, что попали в цель, а торпеды прошли мимо — “вот выписка из немецкого вахтенного журнала. Считали, что утопили транспорт, а он остался на плаву: вот подтверждение”. Но это все полбеды. Гораздо хуже, что некоторые атаки и победы были заведомой ложью.

С презрением и насмешкой Грищенко и Матиясевич говорили о Травкине. Травкин имел на своем счету одиннадцать побед, носил Золотую Звезду. Оказалось, что победа у него была одна, незначительное судно. Остальное — плод дезинформации.

Экипаж помалкивал. Война дело такое, вякнешь лишнее — и закопают тебя в штрафроте, в Синявинских болотах. Командиры других лодок подозревали, что у Травкина нечисто, но за руку не схватишь... Скандал был бы велик. Но Кремль скандалов не любил. Немецких историков назвали недобитыми фашистами. Нашим историкам велели молчать. Травкин сиял звездой в президиумах и благословлял пионеров.

А журнал "Марине Рундшау" объявили вражеским и сдали в спецхран.

Однако коррективы серьезные в историю войны на Балтике были внесены. Резко сократился (как и предсказывал Матиясевич) тоннаж потопленных судов: числился в боевом донесении транспорт в пятнадцать тысяч тонн, а оказался в полторы тысячи.

Но среди имен Российских подводников вышли в первую строку имена Грищенко и Матиясевича».

Обвинения в фальсификации И.В. Травкиным результатов боевых действий подтвердил и боцман Щ-303 в рассказах своему племяннику о некоторых эпизодах службы под началом И.В. Травкина.

достоянием истории потому, что победители добросовестно и честно исполнили свой долг перед Отечеством, который в первую очередь является долгом перед потомками, которые должны быть достойными продолжателями их дела защиты Родины.

Но Д.А. Милютин — вовсе не первооткрыватель значимости *этики в обеспечении боеспособности вооружённых сил и успешности всякой иной деятельности, прежде всего — управленческой*: тому же учили своих подчинённых ЛИЧНЫМ ПРИМЕРОМ (а не только на словах) адмиралы М.П. Лазарев и П.С. Нахимов, командир крейсера «Варяг» В.Ф. Руднев и многие другие командиры-единоначальники как на суше, так и на море. Но так сложилось, что текст обращения Д.А. Милютина стал достоянием истории, а поучения других военачальников по этой тематике имели место в устной форме и только некоторые из них дошли до нас фрагментарно в пересказе современников, бывших с ними в общении по жизни или по службе¹.

Повествования же о мужестве, профессионализме, подвигах и славе былых времён находят отклик у людей только в том случае, если для этого **предварительно** создана нравственно-этическая основа. Создание именно такой нравственно-этической основы в подавляющем большинстве случаев — результат воспитания в семье, а не заслуга школы, СМИ, художественных произведений самих по себе, и тем более — *не армейских и флотских попов и светских политработников и представителей командного состава (в их большинстве)*.

Но если такого рода нравственно-этической основы у людей нет, то такого рода повествования о подвигах былых времён воспринимаются ими как оторванная от их реальной жизни и их личностных проблем занудная «политработа» в худших традициях Советской Армии и Военно-Морского флота времён А.А. Епишева². И именно такие люди с дефективной нравственностью придумывают и распространяют анекдоты «про Чапая» и про то, как «Александр Матросов поскользнулся на льду и упал на амбразуру» и т.п.; более «продвинутые» люди с такой нравственностью обеляют генерала Власова, Солженицына, Саблина и прочих изменников и предателей — дескать, боролись за идею против порочной власти.

Поэтому главный порок «Законов для офицеров» Ф.Л. Жорина — обращение в пустоту:

- тем, у кого нравственная основа дееспособного (а не декларативного, но ничего не умеющего) патриотизма вплоть до самопожертвования есть, рассказы о героизме, проявленном в былые времена, не нужны — многие из них могут рассказать больше и *главное — прочувствованно* — потому, что им это было интересно уже давно, не говоря уж о тех, кто это всё прочувствовал в своём личном жизненном опыте;

¹ Это касается, в частности, адмирала П.С. Нахимова и В.Ф. Руднева.

П.С. Нахимов в пересказе сослуживца-современника: «Пора нам перестать считать себя помещиками, а матросов крепостными людьми (т.е. по существу — рабами, не более чем говорящими орудиями, если соотноситься с реалиями эпохи крепостного права в России: наше пояснение при цитировании). Матрос есть главный двигатель на военном корабле, а мы только пружины, которые на него действуют. Матрос управляет парусами, он же наводит орудия на неприятеля; матрос бросится на abordаж, если понадобится; всё сделает матрос, ежели мы, начальники, не будем эгоистами, ежели мы не будем смотреть на службу как на средство удовлетворения своего честолюбия, а на подчинённых как на ступени собственного возвышения. Матросы — основная военная сила флота. Вот кого нам надо возвышать, учить, возбуждать в них смелость, геройство, ежели мы не себялюбцы, а действительно слуги Отечества».

В.Ф. Руднев: «Как может матрос правильно нести службу, зная, что офицер относится к нему с презрением? В этом основная причина того, что на многих кораблях служба идет плохо <...> Матроса хотят запугать, только страхом заставить слушаться. Это низко и в корне неправильно! Поощрение, любовь, искренняя забота — вот ключ к матросскому сердцу, с которым можно чудеса делать. Нужно офицеру отбросить всякое кастовое чванство. Это гибельное дело для службы. Офицер должен достигать моральной своей высоты строгим соблюдением дисциплины, подавать пример матросу, воспитывать его в духе патриотизма, расширять его умственный кругозор и знания, тогда матрос будет уважать офицера и сознательно подчиняться» («Записки моряка», приводится по цитате в книге его сына — Н.В. Руднев, «Командир легендарного крейсера»).

² Возглавлял Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского флота с 1962 по 1985 г. и тоже внёс свой вклад в последующий крах СССР тем, что благодаря организованной им «политучёбе» командный состав вооружённых сил оказался политически несостоятельным и не способным к самоорганизации, вследствие чего не смог обезвредить клику, олицетворяемую М.С. Горбачёвым, и тем самым профилактировать крах СССР.

- а в тех, у кого должной нравственной основы нет, краткая историческая справка Ф.Л. Жорина её не породит и останется в их памяти одной из многих нежизненных назидательных лекций-пустословий на тему «мифологии истории» или же забудется через несколько лет.

Ф.Л. Жорин начинает текст Приложения № 1 словами:

«Во всех регулярных армиях мира офицер, в отличие от солдата, является как бы величиной постоянной. Меняются призывные возрасты солдат. Рядовой, а отчасти и унтер-офицерский состав, обновляется, в роты и батальоны приходят новые люди, призванные под знамена, но офицеры остаются те же. Их профессия является пожизненной. Только для офицера военная служба остается поприщем постоянной деятельности. От его умения, как командира и воспитателя, зависит степень воинской и моральной подготовки рядовых солдат.

Офицерский корпус — костяк армии. Качества офицеров распространяются по всей воинской среде. Каковы офицеры, таковы и войска, — эта истина не раз подтверждалась военной историей».

Всё это правильно, но это видимая извне сторона дела. Однако, в жизни командного состава армий, флотов, спецслужб главное не то, что служба длится почти весь срок активной жизни людей и не то, что профессиональный командный состав — костяк вооружённых сил и спецслужб.

Главное — то, что офицеры, генералы, маршалы, адмиралы — организаторы коллективной деятельности подчинённых и соучастники в коллективной деятельности, организуемой вышестоящими начальниками и политическим руководством государства.

Основой же любой коллективной деятельности, включая и деятельность вооружённых сил и спецслужб, являются не уставы и не другие руководящие документы, не распоряжения начальников и политического руководства государства, а нравственно обусловленная этика.

Именно нравственно-этические пороки представителей политического руководства и представителей командного состава — первичный генератор проблем, катастроф и поражений в войнах, включая гибридные войны.

Соответственно тому, что реальная, а не декларируемая этика — основа любой коллективной деятельности, — в России **высшее воинское звание** издавна присваивается не главой государства, не высшими органами государственной власти, не министром обороны, не главами спецведомств, а рядовыми и вольнонаёмными служащими. Это воинское звание — «**Батя**»¹, но к сожалению, до него дослуживается весьма немногочисленная доля офицеров, генералов и адмиралов. Причина этого в том, что изрядная доля офицеров и представителей генералитета, определяющая «лицо» вооружённых сил и спецслужб, это — офицерё, а не офицеры, не старшие товарищи по оружию, а в нравственно-психологическом отношении — работодатели или рабы-надсмотрщики над ниже стоящими рабами в иерархии рабства.

В своей службе офицерё как в мирное время, так и в боевой обстановке руководствуется не суворовским принципом «сам погибай, а товарища выручай»², а принципом, осмеянным ещё в XIX веке М.Е. Салтыковым-Щедриным:

¹ М.Ю. Лермонтов, «Бородино»: «... полковник наш рождён был хватом, слуга царю, отец солдатам...»

² 1) «Каждый солдат должен знать свой манёвр», 2) «чем тяжелее в учении — тем легче в бою», 3) «сам погибай, а товарища выручай». В этой последовательности высказанные А.В. Суворовым принципы образуют то, что ныне называют «дорожной картой», т.е. последовательность действий для достижения цели — победы в бою, хотя она охватывает не только сам бой, но и длительную подготовку к бою — выработку боевой выучки. Но над названными принципами стоял ещё один принцип, смысл которого в наши дни многим недоступен: «неверующее войско учить — что ржавое железо точить».

Кроме того, вне суворовской «Науки побеждать» в силу исторических причин осталось то, что Победа куётся в тылу, большей частью в мирное время — объединяющей общество культурой, системой образования, фундаментальной и прикладной наукой, хозяйственной деятельностью.

«Не боящиеся чинов оными награждены не будут. Боящемуся же всё дастся, и даже с мечами, хотя бы он и не бывал в сраженьях против неприятеля»¹.

- По отношению к подчинённым принцип «Не боящиеся чинов оными награждены не будут. Боящемуся же всё дастся...» выражается в позиции: я — начальник, ты — дурак и потому не умничай, а делай то, что тебе Я говорю;
- По отношению к вышестоящим начальникам этот же принцип выражается в позиции: чего изволите Ваше **Святейшее** **ВысокоПревосходительство**, — всё сделаем непомерным усердием и радением ко вчерашнему дню.
- Если индивид следует принципу «боящемуся же всё дастся...», то не надо обольщаться в отношении него: чести, совести и стыда у офицера нет — подставит, обманет, предаст не задумываясь и не терзаясь: ничего личного, просто такой его бизнес...
- БЕССТРАШИЯ, выражающего осмысленное восприятие боевой обстановки, у него тоже быть не может, поскольку он уже раздавлен страхом «опечалить начальство» до такой степени, что забывает о существовании и деятельности врага.

И никто из выдающихся военачальников России и СССР не следовал этому греховно-порочному принципу.

А.В. Суворов, когда был послан на рекогносцировку, оценив обстановку, самовольно взял турецкую крепость Туртукай и был отдан под суд «за нарушение приказа» своего начальника фельдмаршала Румянцева, но Екатерина II, рассмотрев дело, наложила резолюцию «Победителей не судят». В царствование Павла I А.В. Суворов не стал подстраиваться под взгляды императора на то, как следует вести военное дело, и был сослан в ссылку, откуда Павел был вынужден призвать его сам, чтобы он возглавил армию союзников по антинаполеоновской коалиции.

Кроме того, приказы А.В. Суворова иногда завершались словами «**далее войска действуют по усмотрению, обстоятельствам**»; одно из наставлений А.В. Суворова говорило прямо: «**Если я сказал — налево, а ты видишь направо, меня не слушать! Местному всегда виднее**»².

Но для того, чтобы такого рода общие — *не определённые по смыслу, не конкретные приказы и указания работали на победу*, — необходимо предварительное воспитание определённой этики в среде подчинённых³. Поэтому А.В. Суворов требовал от подчинённых для достижения победы разумной инициативы, динамического перераспределения обязанностей и полномочий соответственно возникающим обстоятельствам, а не ожидания приказов и тупой исполнительности, способных привести не только к проигрышу сражения, но и к поражению в войне.⁴ И

¹ В Российской империи одни и те же ордена могли быть наградами за боевые заслуги, и тогда к орденскому знаку прикреплялись мечи, но они же могли быть и наградами просто за отличия по службе, и тогда орденский знак был без мечей.

² В. Летуновский. «Опыт полководца, или Управленческая система Суворова»: <https://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=008405>.

³ И это не этика тупого чиновничества, насаждаемая офицером и офицером, пробившимся в генералы и адмиралы методом тупого чиновничества.

⁴ Для того, чтобы Цусима могла состояться как разгром Русского флота, требовался телеграф, как бы позволяющий переложить ответственность с командующего эскадрой на Петербург. В эпоху раннего появления телеграфа моряки-единоначальники осуществляли самодержавие по месту пребывания вверенных им эскадр и одиночных кораблей и достигали успеха, в казалось бы, безнадежных ситуациях: тому примерами — Ф.Ф. Ушаков и Д.Н. Сенявин (в том числе и в Лиссабонском эпизоде), В.М. Головин (кругосветное плавание шлюпа «Диана»), Г.Н. Невельской, И.Н. Изюльметьев (командир фрегата «Аврора» в обороне Петропавловска-Камчатского в «крымскую» войну), В.С. Завойко.

Кроме того, в цусимском разгроме сыграл свою роль и принцип «не боящиеся чинов оными награждены не будут...». Дело в том, что цусимский разгром пришёлся на день тезоименитства императора Николая II (именины царя). И это было не случайным совпадением, а результатом того, что командующий второй тихоокеанской эскадрой вице-адмирал З.П. Рожественский организовал переход из Камранга (ныне — Камрань во Вьетнаме) во Владивосток так, чтобы эскадра оказалась в Цусимском проливе именно в этот день.

Цусимский разгром начался с того, что один из японских крейсеров-разведчиков в ночи обнаружил ходовые огни некоего судна. Когда он приблизился к нему, то опознал госпитальное судно «Орёл» русской эскадры, кото-

→→→

потому он поощрял инициативных подчинённых, чтобы они были примером для других, и признавал за подчинёнными право на ошибку.

Будущий адмирал — Ф.Ф. Ушаков в 1780 г. некоторое время был командиром императорской яхты и придерживался в службе на ней обычного флотского распорядка, вследствие чего ночью в положенное время на ней пробили склянки и разбудили императрицу, находившуюся на борту. Екатерина II была вышла на палубу, была удивлена и заинтересовалась у Ф.Ф. Ушакова, что это было. Он объяснил ей, как организована служба на корабле, какую роль в ней играет регулярное отбитие склянок. Императрица всё поняла, не возмущалась, но вскорости Ф.Ф. Ушаков перешёл с должности командира императорской яхты на действующий флот, отказавшись от карьеры при дворе.

Адмирал Д.Н. Сенявин в 1808 г., не признав Тильзитского мирного договора Александра I и Наполеона (заключённого вследствие разгрома русских войск при Аустерлице), будучи застигнут в Лиссабоне Британским флотом, не принёс вверенную ему Россией эскадру в жертву наполеоновским амбициям, а сдал эскадру не в плен, а на сохранение англичанам до завершения войны, нарушив тем самым прямые указания императора Александра I о поддержке французских войск в войне против Великобритании. За это Д.Н. Сенявин стал опальным: по возвращении в Россию был понижен в должности, а в 1813 г. (т.е. когда уже шла война с Наполеоном) уволен в отставку с половинной пенсией. Только после воцарения Николая I, в 1825 г. Д.Н. Сенявин был возвращён на службу, стал генерал-адъютантом, получил чин полного адмирала и стал командующим Балтийским флотом. Д.Н. Сенявин умер в 1831 г., и на его похоронах почётным караулом лейб-гвардии Преображенского полка командовал лично император Николай I.

Ещё один случай непослушания царю имел место уже в царствование Николая I в русско-турецкую войну 1828 — 1829 гг. перед взятием крепости Варна (ныне в Болгарии). Но последствия для ослушника приказа императора были другими. Николай I, находившийся в войсках, видя опасность позиции, занимаемой отрядом генерала Бистрома, несколько раз посылал ему приказание оставить занимаемую им позицию и отвести войска. Но Бистром, осознавая важность этой позиции, всякий раз игнорировал приказ государя — верховного главнокомандующего. Когда в очередной раз посланный к Бистрому, флигель-адъютант объявил ему, что за последствия его ослушания, он, ответит Государю "своей головой", раздражённый Бистром на

рое шло со всеми горящими ходовыми огнями, включая топовые (на вершинах мачт) и гафельные (белый и красный, сектора видимости 360° — на рангоуте кормовой мачты, высоко над палубой), вблизи от затемнённой эскадрой (почему? — неизвестно), т.е. демаскировало её. Так крейсер-разведчик обнаружил русскую эскадру. Это произошло незадолго до назначенного японским командующим Хэйхатиго Того срока, по истечении которого японский флот должен был покинуть Цусимский пролив и пойти на перехват русской эскадры к проливу Лаперуза (между Сахалином и Хоккайдо), исходя из предположения, что русские не пришли в Цусимский пролив в ожидаемые сроки потому, что пошли в обход Японии. Но русская эскадра не появилась в Цусимском проливе в ожидаемые японцами сроки потому, что она несколько дней держалась в море в дрейфе в ожидании дня тезоименитства его императорского величества, к какой дате З.П. Рождественский приурочил прохождение Цусимского пролива и возможное сражение.

З.П. Рождественский решил вести эскадру Цусимским проливом потому, что разгрома флота мало кто ожидал (в их числе этого меньшинства, трезво оценивавшего перспективы, были Н.М. Бухвостов — командир погибшего в Цусиме со всем экипажем броненосца «Император Александр III» — и великий князь Александр Михайлович). Большинство же предполагало, что если бой состоится, то он будет в стиле почти безрезультатных перестрелок японцев и порт-артурской эскадры. Сам З.П. Рождественский на следствии показал: «...я не мог допустить мысли о полном истреблении эскадры, а, по аналогии с боем 28 июля 1904 года, имел основание считать возможным дойти до Владивостока с потерей нескольких судов». Поэтому царя с связи с его тезоименитством предполагалось порадовать, если не о победой, то о «квази-победой» — успешным прохождением Цусимского пролива и приходом эскадры во Владивосток без потерь в корабельном составе или с незначительными потерями. Но «подарком» верноподданного адмирала царю ко дню его тезоименитства стал разгром эскадры.

Т.е. цусимского разгрома могло бы не быть, если бы, следуя в составе затемнённой эскадры, госпиталь «Орёл» вопреки нормам морского права шёл бы без ходовых огней, либо эскадра бы задержалась с подходом к Цусимскому проливу ещё на несколько часов. В таком варианте истории З.П. Рождественский был бы признан дважды великим флотоводцем: в первый раз за то, что смог провести эскадру с Балтики на Дальний Восток, и во второй раз за то, что «перехитрил» японцев, приведя эскадру во Владивосток без боя.

это ответил: «Скажи, своему, Государю, что если, отряд мой будет опрокинут, то и головы Бистрома ему не видать!»

«Когда Варна сдалась, Его Величество Николай Павлович, не встречая, в числе явившихся к нему отрядных генералов Бистрома, написал к нему своеручное письмо! И письмо это Бистром, зашив в ладанку, до конца своей жизни носил на <нательном> кресте.

Умирая, он, передал его наследнику престола, ныне (1871) благополучно царствующему [Государю Императору](#) (Александр Николаевич), завещая Ему хранить письмо Его Отца, как "образец подвига, достойного великой души"»¹.

И это не единственный случай, когда Николай I, которого историки-либералы представляют как тупого деспота-самодура, поддерживал самоуправство подчинённых, нарушавших прямые указания вышестоящего начальства, если это самоуправство шло на пользу России². История его царствования показывает, что людей, которые смели ему возражать, доказав свой профессионализм и честность, он уважал (примером тому адмирал М.П. Лазарев, генерал Бистром), а недовольных всем и всеми пустобрёхов типа Чацкого³ и «верноподданных» холуёв — презирал *вполне оправдано*.

Адмирал Н.И. Небогатов 15 мая 1905 г. вопреки приказам и традициям, *не будучи трусом*, сдал японцам уцелевшие после дневного боя и ночных атак миноносцев *реально небоеспособные корабли*, чем спас от бесполезной для России гибели несколько сотен человек из числа экипажей этих кораблей и фактически принял на себя изрядную долю позора Цусимы, в которой в первую очередь виновны император Николай II и его дядя — шеф флота, генерал-адмирал, великий князь Алексей Александрович (сын Александра II).

К.К. Рокоссовский, Г.К. Жуков, Н.Г. Кузнецов (и не только они) неоднократно возражали Верховному главнокомандующему И.В. Сталину, и это не сказывалось отрицательно на их службе и жизни. И.В. Сталин со своей стороны ограничивал угодников в их карьеристских устремлениях⁴.

¹ «Генерал имел мужество послушаться приказания государя». Из воспоминаний Василия Васильевича Селиванова: <https://dzen.ru/a/Z64ET9leFHQPuKZg>.

Карл Иванович Бистром, будучи лютеранином, носил, по обычаю православных, на груди нательный крест и слово "немец", для него, было что-то вроде брани или упрека.

² Один из примеров.

«В XIX веке европейские империи устремились на Тихий океан. Англия окопалась на Индостане и в Сингапуре, Франция — в Индокитае. Гонконг стал английским, Циндао — немецким, Макао — португальским... В 1840 году британцы начали «опиумные войны» против Китая. В 1852 — 1856 гг. берега нынешнего Приморья изучали французские и английские корабли. Сегодняшние Уссурийский и Амурский заливы получили имена Наполеона и Герена, бухту Золотой Рог англичане назвали PortMay. Приморье могло стать английским, французским или американским. Тем более что в 1848 году глава российского МИДа Нессельроде решил оставить Амурский бассейн как бесполезный — «по недоступности для мореходных судов устья реки Амура и по неимению на его побережье гавани».

Однако в 1849 году молодой амбициозный офицер Невельской установил судоходность амурского устья, островную сущность Сахалина, а также тот факт, что в низовьях Амура нет ни китайской армии, ни «китайского правительственного влияния». Годом позже, вновь превысив полномочия (и снова вызвав гнев Нессельроде, так что потребовалось заступничество самого императора Николая I), Невельской основал на Амуре Николаевский пост — будущий Николаевск-на-Амуре».

³ Центральный персонаж комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»: ничего не умеет делать, учиться делать что-либо не желает, всем и всеми недоволен.

Единственный положительный герой «Горя от ума», *судя по всему вопреки желанию самого А.С. Грибоедова*, — полковники Скалозуб. Все его негативные характеристики в пьесе даются людьми бестолковыми, ничего не умеющими делать. Его «глупые речи», какими они видятся начитанным интеллигентам, реально — «троллинг» умным человеком идиотов и негодяев, в окружении которых он вынужден находиться.

И комментарии литературоведов о том, что 3 августа была некая попойка, за которую Скалозуб получил награду, не подтверждается историками. «3 (15) августа 1813 года Силезская армия начинает боевые действия, в течение недели происходят бои при Лёвенберге, Зибен-Эхайне и др. 14 августа происходит крупное сражение при Кацбахе. Отступающие французы оставили всю артиллерию, которую под проливным дождём захватывают русские войска.

Мог ли получить штабс-капитан Скалозуб Анну II степени? Подобные случаи известны, и исключать их нельзя». (https://pikabu.ru/story/boevoy_put_polkovnika_skalozuba_7899451?ysclid=mh8zgzv236184583802).

⁴ Нарком земледелия — министр сельского хозяйства СССР (с 1938 по 1959 г. с перерывами) Иван Алексан-

Принцип «... Боящемуся же всё дастся, и даже с мечами, хотя бы он и не бывал в сражениях против неприятеля», распространяясь в среде командного состава вооружённых сил, спецслужб, в среде управленцев-государственников, став поведенческой доминантой, влечёт за собой застой (отсутствие развития), социальные катастрофы, возникающие по внутренним причинам, поражения в войнах, включая и гибридные (к их категории принадлежит и «холодная война», в которой Советский Союз был разгромлен).

В ещё более отдалённом прошлом самым ярким примером несостоятельности офицера в военном деле является поражение Российской империи в русско-японской войне. О флотском вкладе в поражение было сказано ранее, но не лучше обстояли дела и на суше. Перед отъездом на театр военных действий генерал А.Н. Куропаткин, ранее занимавший пост военного министра и только что назначенный командующим Маньчжурской армией, провёл вечер с С.Ю. Витте. С.Ю. Витте сообщает об этом следующее.

Куропаткин изложил ему свой план ведения войны, который С.Ю. Витте признал адекватным сложившейся обстановке и в перспективе — победоносным. После этого А.Н. Куропаткин при прощании обратился к С.Ю. Витте: «Сергей Юльевич, вы человек такого громадного ума, таких громадных талантов, наверное, вы на прощанье могли бы дать мне хороший совет, что мне делать». Я ему сказал: «Я бы мог вам дать хороший совет, но только вы его не слушаете». Он с жадностью накинулся на меня, прося сказать, в чём заключается мой совет.

Я его спросил: «вы с кем едете на Дальний Восток»; он сказал, что с несколькими адъютантами и лицами, которые составят на месте его штаб, и на мой вопрос: лица эти таковы, что можно им вполне доверять, он ответил: «конечно». Тогда я ему сказал: «теперь главнокомандующий адмирал Алексеев находится в Мукдене; вы, конечно, поедете прямо в Мукден, и вот, что я бы на месте вас сделал: приехавши в Мукден, я бы послал состоящих при мне офицеров к главнокомандующему, приказав этим офицерам арестовать главнокомандующего¹. В виду того престижа, который вы имеете в войсках² на такой ваш поступок не будут реагировать. Затем бы я посадил Алексеева в тот поезд, в котором вы приехали, и отправил бы его под арестом в Петербург и одновременно бы телеграфировал Государю Императору следующее: Ваше Величество, для успешного исполнения того громадного дела, которое Вы на меня наложили, я счёл необходимым, приехавши в действующую армию, прежде всего арестовать главнокомандующего и отправить его в Петербург, так как без этого условия успешное ведение войны немыслимо; прошу Ваше Величество за мой такой дерзкий поступок приказать меня расстрелять, или же в видах пользы родины, меня простить».

Тогда Куропаткин засмеялся, начал махать руками и сказал мне: «Вот, Сергей Юльевич, вы всегда шутите»; на что я ему ответил: «я, Алексей Николаевич, не шучу, ибо я убеждён, что в том двоевластии, которое обнаружится со дня вашего приезда, заключается залог всех наших военных неудач».

дрович Бенедиктов (1902 — 1983) в одном из интервью высказался о кадровой политике и об отношении к людям И.В. Сталина:

«Так уж устроен мир: обычно выделяют и приближают к себе людей, родственников по духу, по отношению к работе, жизни. Человек глубокого аналитического ума, решительный, волевой и целеустремленный, Сталин поощрял такие же качества и у своих подчинённых, испытывая очевидную симпатию к людям твёрдых и независимых суждений, способным отстаивать свою точку зрения перед кем угодно, и, наоборот, недолюбливал малодушных, угодливых, стремящихся «приспособиться» к заранее известному мнению вождя. И если по отношению к молодым, начинающим работникам допускалось определенное снисхождение, своего рода «скидка» на первоначальную робость и отсутствие опыта, опытным и даже очень заслуженным деятелям подобные «человеческие слабости» никогда не прощались. *«Толковый специалист, — сказал как-то об одном из них Сталин. — Но ставить на руководящую работу нельзя. Слишком угодлив. Такой из любви к начальству наделает вреда больше, чем самый лютый враг. И не спросишь за это — мнение-то согласовано с руководством»* (выделено курсивом нами при цитировании)» (И.А. Бенедиктов. «О Сталине и Хрущёве». — Журнал «Молодая гвардия», № 4, 1989; см. также: <http://www.proza.ru/2013/12/12/2167>).

¹ Им был наместник царя на Дальнем Востоке адмирал Е.И. Алексеев: наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

² А.Н. Куропаткин до начала русско-японской войны был успешен в решении всех возлагавшихся на него задач, зарекомендовал себя личной храбростью, и потому был авторитетен в войсках, а с 1 июля 1898 г. до 7 февраля 1904 г. был военным министром: наше пояснение при цитировании — ВП СССР.

Куропаткин ушёл, сказав: — "а вы правы".

На другой день он уехал, провожаемый, как победитель японцев. Таких проводов нигде и никогда не устраивали полководцам, "идушим на рать".

Приехавши в действующую армию, Куропаткин не только не обосновался в Мукдене, а ещё было бы правильнее севернее его, не только не начал проводить в исполнение разумный план, им мне высказанный, но сразу начал проводить двойственный план: смесь своего с планом, или вернее, мыслями Алексеева, ибо у последнего никакого плана не могло быть, да и мыслей своих не было, а было то, что казалось ему, что будет приятно Государю, а ведь тогда ещё сохранились все остатки сумасбродных мыслей Безобразова и К^О, и Государь не мог отойти от того, что Ему сими дельцами было внушено. Японцы — это "макаки", мы их уничтожим»¹.

Те, кто убеждён в том, что С.Ю. Витте только и делал, что вредил России и Николаю II лично, и потому оклеветал А.Н. Куропаткина, Е.Н. Алексеева и Николая II, могут ознакомиться с книгой капитана I ранга участника обороны Порт-Артура и Цусимского сражения В.И. Семёнова «Расплата». Ниже фрагмент из неё.

В своём повествовании В.И. Семёнов задаётся риторическим вопросом: «Неужели в Порт-Артуре не было энергичных людей, которые бы взяли дело в свои руки, повели бы его должным образом?» И сам же отвечает на него:

«Конечно были, но все они словно находились под гипнозом распоряжений Наместника (адмирала Е.И. Алексеева: участник «безобразовской клики», алчность которой в Корее привела Россию к войне с Японией; по слухам той эпохи он — внебрачный сын императора Александра II: наше пояснение при цитировании). Ведь предложить делать что-нибудь совсем по-новому, значит осудить старое, а это старое было освящено самим Наместником, сурово каравшим за всякую тень сомнения в его непогрешимости. Это не Макаров, который прямо требовал, чтобы всякий открыто высказывал своё мнение, который считал, что лучше самое горячее объяснение, чем затаенное несогласие, неизменно ведущее к пассивному повиновению или пассивному сопротивлению (т.е. к саботажу: наше пояснение при цитировании — ВП СССР), между которыми провести границу почти невозможно. (...)

— Там, в этой атмосфере, не мог появиться Фемистокл, который сказал бы: "Бей, но выслушай!" Там господствовали люди, кредо которых было: "Обо всём промолчу, со всем соглашусь, только бы не били, а приласкали!" (...)

... в этой атмосфере, которая была им (Е.И. Алексеевым: наше пояснение при цитировании — ВП СССР) создана, члены различных совещаний только и думали о том, как бы угадать мысли его превосходительства. Кто умел их угадывать — процветал; кто плохо угадывал, но старался — к тому отношение было снисходительное; но кто смел "своё суждение иметь" — над тем можно было поставить крест. В первые дни войны, после того, как крепость и эскадра были захвачены врасплох, все начальствующие лица Порт-Артура жили под гнётом неизвестности и страха, но не за судьбу крепости или эскадры, а за свою собственную, всецело зависевшую от того, как "он" взглянет на происшествие, как повернёт дело... Главным секретом того энтузиазма, с которым был встречен Макаров, являлась уверенность, что с момента его прибытия ближайшему начальству уже не придётся ломать голову над вопросом: а каков по этому поводу взгляд наместника?

Да! Подготовка поражения эскадры Тихого океана началась с декабря 1899 года, т.е. с момента прибытия в Порт-Артур адмирала Алексева, успешно превратившего её корабли в плавучие казармы, а из личного состава её, не менее успешно, вытравившего всякий живой дух, всякий намёк на личную инициативу. Широко пользуясь всей полнотой бесконтрольной власти, бывшей в его руках, он сумел людям и храбрым, и разумным, какими они показали себя в боях с неприятелем, внушить сознание полной бесполезности всякой попытки повлиять на принятое им решение, мало того — внушить, что малейшее несогласие с его взглядами есть уже преступление».

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. Том 1. Гл. XX Царствование Николая II. Война с Японией.

Что такое офицерё не в штабных кабинетах, а непосредственно на поле боя, можно узнать из воспоминаний генерала армии А.Т. Стученко «Завидная наша судьба»¹.

Военное дело может обязывать без раздумий о своём будущем пойти на смерть ради общей Победы, но такое «безрассудство» основывается на святой вере в то, что товарищи поддержат, а не будут отсиживаться в стороне, глядя на чужие подвиги, но при этом не делая ничего для того, чтобы подвиг не завершился гибелью героев. Утрата веры в боевых товарищей делает суворовский принцип «сам погибай, а товарища выручай» достоянием единичных героев, а не системообразующим принципом порождения общей победы. Пример из истории Великой Отечественной войны, показывающий, что такое отступничество офицеря от принципов боевого братства.

«Кто ведёт конницу? — послышался голос с бугра. — Быстро к командарму!

Передаю командование начальнику штаба и, прищпорив коня, галопом взлетаю по склону холма. Ищу глазами командарма.

— Я Конев, — сказал один из командиров.

Представляюсь, докладываю полученную задачу.

— Правильно, — подтвердил он, — коридор вам пехота сделала, овладев вон тем хутором и рощей левее, — показал рукой командарм. — Дело теперь за вами. Прорывайтесь.

А я, слыша оживленную автоматную и пулеметную стрельбу в том направлении, замечаю:

— Но там всё ещё идет бой. Значит, проход не сделан...

— Повторяю: дырку вам пробили. Можете встретить только разрозненные группы противника. Вот командир стрелковой дивизии подтвердит.

— Так точно! Пехота прорвала передний край немцев и вышла на указанный вами рубеж, товарищ командарм, — отчеканил стоявший рядом с И.С. Коневым командир дивизии.

— Вот видите, — сказал командарм. — Не теряйте времени, смелее прорывайтесь. — И неожиданно отрывисто, резко, со свойственной ему решительностью, добавил: — Назад пути нет, только вперед!

Отдав честь, я галопом догнал свой полк. До переднего края оставалось метров пятьсот, когда на нас обрушились мины. Послышались стоны раненых.

Надо развертываться для атаки. Но как? Лощина узкая, с крутыми, почти отвесными берегами. Здесь не развернуться даже и одному эскадрону. Что ж, будем атаковать поэскадронно. Командую построиться в четыре эшелона.

— Шашки к бою! За мной в атаку... За Родину... марш, ма-арш!

Эскадроны уже шли галопом, когда с «прорванного» переднего края обороны противника застрочили пулеметы. Все смешалось. Передние лошади падали, переворачиваясь через голову. На них налетали те, кто скакал сзади, и тоже падали. Уцелевших всадников вражеский огонь прижал к обрывистым берегам лощины.

Такая картина представилась моим глазам, когда я оглянулся. Видя, что за мной уже никого нет, перевожу коня на рысь, на шаг и поворачиваю назад. Пытаюсь восстановить строй.

Вдали показался головной эскадрон следовавшего за нами 55-го кавалерийского полка. Он тоже уже начал нести потери. Хочу предупредить командира 55-го кавполка подполковника Токаева, который должен быть впереди и вести полк в атаку, чтобы остановил своих конников. Но Токаева нет. (...)

Мои команды никто не выполняет. Видимо, люди просто не слышат их в грохоте стрельбы. Слева от меня сгрудилось сорок — пятьдесят всадников. Спешившись, они пытаются укрыться от пуль. Подскакиваю к ним:

— Садись!

¹ Стученко А.Т. Завидная наша судьба. — Москва, Воениздат, 1968. Изд. 2-е, испр. и дополн.

— Возле меня весь в глине пеший стоит комсорг полка Фабрикантов. Под ним убило коня. Приказываю комсоргу садиться на свободного. Под огнем кое-как собираем людей. Их уже больше сотни. Нельзя терять ни секунды — пули градом продолжают осыпать нас.

Подняв над головой шашки, скачем в новую атаку. Вот и вражеская траншея, но не пустая. В лицо снова полыхнуло жаром от автоматных и пулеметных очередей. Несколько взмахов шашками — и мы по ту сторону траншеи. Топот сзади ослабевает, чувствую, что за мной следует совсем мало всадников. Дрожь охватила меня. С кем атаковать дальше?

Оглядываться не хочу — боюсь. Боюсь увидеть то, о чем уже догадался по слабому топоту сзади. Скачу, помня слова командарма: «Только вперед!» Метрах в трехстах от траншеи всё же оглядываюсь. За мной скачут лишь несколько всадников, видимо, остальные вышли из строя уже за передним краем противника. Все... Конец...

Перевожу коня в рысь, а затем, повернув кругом, возвращаюсь в лошину. Мимо, поддерживая друг друга, идут раненые. Кругом видны трупы людей и лошадей.

«Кто же виноват? — жжёт мысль. — Я, как командир, или кто другой? Зачем мы пошли в атаку в конном строю на не прорванную оборону противника?»

Глухой шлепок прерывает раздумья. Конь мой падает на колени, а потом валится на бок. (...)

— Товарищ командир! — Слышу взволнованный голос Саковича. — У меня коня убили, я, пока другого достал, вас из виду потерял... Товарищ командир...

— Дай коня! — обрываю его.

Приказываю отводить остатки эскадронов за бугор, на котором стоит командарм. Вложив шашку в ножны, поднимаюсь на холм. Конева окружают те же командиры. Здесь же теперь и генерал Дрейер (командир 45-й кавалерийской дивизии: наше пояснение при цитировании).

Слова официального доклада не идут на ум. Показываю рукой на лошину, на проклятую траншею:

— Видели?..

Командарм посмотрел на меня и ничего не ответил. Устало вздохнув, я повернул коня. Уже спускаясь с бугра, услышал, как Иван Степанович обрушился на командира стрелковой дивизии:

— За это расстреливать надо!

Прошло несколько дней, после нашей неудачной попытки прорваться в район Духовщины. Пополнения мы не получили, если не считать тех, кто возвратился после излечения во фронтовых госпиталях. Пришлось переформировать эскадроны и они теперь насчитывали по пятьдесят — шестьдесят сабель».

В то время А.Т. Стученко был командиром 58-го кавалерийского полка¹.

Не названного им по имени командира стрелковой дивизии, из-за предательства и лживости которого конники пошли в атаку лавой на вражеские пулемёты, следовало лишить воинского звания и наград и расстрелять перед строем, объявив о причинах в приказе по армии. Он по свойственной ему этике — представитель офицера. Он из тех, что *если бы с ним послали в разведку, то первое, что следовало бы сделать на нейтральной полосе, — тихо прирезать его при первой же возможности и спрятать труп в целях повышения надёжности системы.*

Однако субкультура, которую можно было бы охарактеризовать несколько изменёнными словами из поэмы «Василий Тёркин» — **КОМАНДИР НАШ БЫЛ ВРЕДИТЕЛЬ — схоронили (вариант: пристрелили) мы его...**² — в России не сложилась. Введение в

¹ В официальном отчете — в Оперативной сводке № 140 штаба Западного фронта по итогам боев за 4 сентября 1941 г. сообщается, что в течение 3 и 4 сентября 45-я кавалерийская дивизия, в состав которой входил 58-й кавполк, участие в боевых действиях не принимала. Т.е. преступление не названного А.Т. Стученко командира некой стрелковой дивизии было сокрыто, возможно для того, чтобы не терять лица перед вышестоящим начальством... Но возможно, что А.Т. Стученко ошибся в дате события.

² В этой связи отметим, что Морской устав Петра Великого, обязывал офицеров корабля отстранить командира от командования, если тот задумает сдать боеспособный корабль врагу или выйти из линии баталии, не исчерпав всех возможностей вести бой. Если офицеры этого не сделали и корабль сдался врагу или вышел из линии

1990-е годы темы «преступных приказов», которые подчинённые обязаны не исполнять, проблему искоренения подрывной деятельности офицера не решило и не может решить. Кроме того, строевое и инженерное офицерье в военной науке находится под защитой военной юстиции, в среде которой тоже есть офицерье, которое готово карать как за неисполнение приказов, так и за исполнение приказов, не вникая ни в соответствие этих приказов реальной обстановке, ни в последствия их исполнения или неисполнения¹. Отдание

баталии, будучи боеспособным, то командиру и всем офицерам полагалась смертная казнь, а из матросов должен был быть казнён каждый десятый.

¹ В истории вооружённых сил СССР и России есть множество случаев, когда офицерье из состава военной юстиции выносило обвинительные приговоры в отношении командиров, заведомо не виновных в происшедших ЧП, для того, чтобы вывести из-под ответственности за должностные преступления, приведшие к ЧП, именно тех высоких начальников, которые виновны в происшедших ЧП, хотя это подавалось офицерскому составу под подписку о неразглашении как следование принципу «неотвратимости наказания».

Один из примеров такого рода — гибель АПЛ К-429 в 1983 г. в бухте Саранной (на Камчатке) и приговор в отношении её командира Н.М. Суворова, которого высшее командование выперло в море на неисправной подводной лодке (была в ремонте) с неслаженным случайно подобранным экипажем для того, чтобы отчитаться перед ещё более высоким командованием о проведении боевой подготовки соединения в полном соответствии с планом-графиком.

Но командир АПЛ К-429 Н.М. Суворов виноват не в гибели лодки, а в том, что «прогнулся» под вышестоящих начальников, поверив подлецам, впоследствии сделавшим его «козлом отпущения» и, в частности, подписал задним числом документы, которые нельзя было подписывать. Как пишет она сам:

«Командование дивизии скомплектовало экипаж для выхода на торпедные стрельбы из личного состава пяти экипажей. Приказ ВРЮО командира дивизии Гусева об укомплектовании и прикомандировании недостающего личного состава был подписан всего за один час до выхода подводной лодки на стрельбы. Этим приказом было прикомандировано 58 специалистов» (примерно половина штатной численности экипажа АПЛ — погибли 16 человек из 104, находившихся на борту: наше замечание при цитировании — ВП СССР).

Я и мои подчинённые были поставлены в условия, при которых за 12 часов был собран экипаж. Нужно было проверить подготовку людей, ознакомиться с материальной частью ПЛ, выгрузить боевые и погрузить практические торпеды, принять корабль и подготовить его к выходу в море. Эти мероприятия выполнить не смог бы никто, что и было подтверждено экспертами во время следствия».

«Об отсутствии старшины команды трюмных не доложили. Нарушений в такой спешке не могло не быть. Последние три прикомандированных прибыли за 15 минут до отхода от пирса.

Я не поставил свою подпись в месте готовности на выход в журнале, так как не было всех подписей флагманских специалистов, обязанных проверить ПЛ перед выходом в море и сделать роспись. Эту подпись я сделал после выхода из затонувшей ПЛ, когда капитан 1 ранга Алкаев попросил меня это сделать с глазу на глаз. То, что не было моей подписи на момент выхода, может подтвердить адмирал Флота Сорокин. Он видел этот журнал».

Заодно отметим, что, как сообщает «Википедия», главнокомандующий ВМФ СССР С.Г. Горшков после гибели К-429 обманул ЦК КПСС, доложив не о гибели корабля, а выходе из строя по причине частичного затопления отсеков. На основании такого доклада был составлен излишне оптимистичный план ремонта: вместо необходимых 32 месяцев на ремонт было выделено 18. В ходе восстановительного ремонта лодка затонула вторично из-за нарушений технологической дисциплины, после чего была списана и разделана на металлолом.

Ответственность за первое затопление свалили на командира, которого приговорили к 10-летнему заключению, а чинуши, которые в целях улучшения отчётности перед вышестоящим командованием выпихнули в море неисправную подводную лодку, не завершившую ремонт, со случайным экипажем, остались безнаказанными: они продолжали делать карьеру и «верой и правдой» как бы служить Родине, и военная юстиция стоит на их стороне по-прежнему.

В частности, О.А. Ерофеев, как считают многие, знающие обстоятельства трагедии, лично виновный в том, что принудил командира К-429 выйти в море, впоследствии стал командующим Северным флотом, а после ухода в отставку (причиной ухода стало обвинение в злоупотреблениях властью и нецелевом использовании средств) выиграл суд против адмирала В.Д. Чернова, который в своей книге «Тайны подводных катастроф К-429, К-219, К-278, К-141» высказал мнение о том, что есть доля вины О.А. Ерофеева в гибели этих кораблей. Этот вердикт суда можно принять только «к сведению», поскольку он представляет собой оценку событий юристами, не являющимися профессионалами военно-морского дела, на основе текстов и слов участников процесса, в отличие от мнения В.Д. Чернова, лично знающего и военно-морское дело, и организацию службы, и фактологию тех трагических событий.

А командир К-429 капитан 1 ранга Н.М. Суворов (умер в 1998 г.), которого послали на бесполезную бессмысленную смерть вместе с экипажем вышестоящие начальники (из желания выслужиться перед ещё более высоким начальством и по собственной дурости), так и не был реабилитирован...

Версия адмирала В.Д. Чернова гибели К-429, включая и предысторию её выхода, изложена по ссылке: <https://history.wikireading.ru/175067>.

И почти тридцатью годами ранее за гибель линкора «Новороссийск» были наказаны назначенные «козлами отпущения» офицеры, а вышестоящие начальники, чьи безграмотные распоряжения не позволили предотвратить опрокидывание корабля после взрыва и тем самым спасти сотни людей, не были наказаны. Также следует отметить, что официальная причина гибели корабля вследствие подрыва на магнитной мине времён войны — заведомая ложь, поскольку по оценкам сейсмологов, зафиксировавших взрыв, его мощность составляла 1,5 т в тротиловом эквиваленте, что многократно превосходит мощность любой морской мины времён войны и массово применявшихся авиабомб; кроме того, корпус линкора прошла насквозь кумулятивная струя, что говорит о применении для его подрыва спецбоеприпаса, и соответственно о гибели корабля в результате проникновения подводных пловцов-диверсантов в главную базу Черноморского флота.

За весьма странную набеговую операцию Черноморского флота 26 июня 1941 г. на Констанцу никто из планировщиков этой операции наказан тоже не был, хотя в ходе неё погиб лидер «Москва», а выжившие члены его экипажа попали в плен именно по причине «странностей» в организации и проведении этой операции.

Есть разные версии гибели лидера «Москва».

По одной из версий его потопила советская подводная лодка Щ-206, которую не отозвали с позиции и не предупредили о действиях своих сил в районе её боевого патрулирования и которая по ошибке вышла в атаку на советские корабли: дело в том, лидеры «Москва» и «Харьков» и румынские эсминцы типа «Режина Мария» обладали похожими силуэтами, особенно при взгляде с носовых и кормовых ракурсов (см. фотографии кораблей ниже — слева «Москва», справа — «Режина Мария»). Поэтому командир Щ-206 мог ошибиться, наблюдая советские корабли через перископ в течение нескольких секунд примерно в 5:15 — 5:30 утра в предрассветной темноте перед восходом солнца (в 5:27), и мог подумать, что перед ним румынские эсминцы. После взрыва, погубившего «Москву», лидер «Харьков» уклонился от торпед, выпущенных неизвестной подводной лодкой по нему, после чего эта лодка была потоплена эсминцем «Сообразительный». Сообщается, что перед гибелью лодки над поверхностью моря на несколько секунд показалась её корма, и это видели и с «Сообразительного», и с «Харькова». Согласно этой версии, потопленная «Сообразительным» лодка — это и есть пропавшая без вести советская подводная лодка Щ-206.

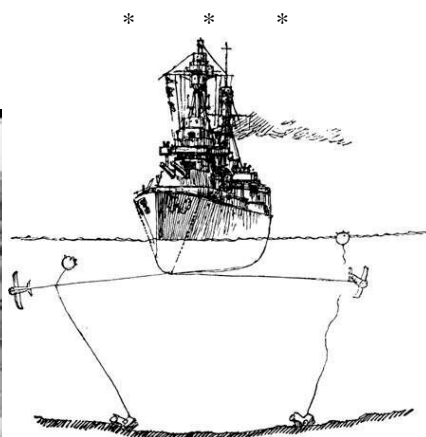
Однако, версия, согласно которой «Сообразительный» потопил Щ-206, опровергается другими публикациями, в которых сообщается, что Щ-206 в последний раз вышла на связь в 03:30 28 июня и при этом не сообщала об атаке и потоплении ею каких-либо кораблей. Также сообщается, что место, где «Сообразительный» потопил неизвестную подводную лодку, находится в 60 милях от Констанцы (примерно 2 часа хода на 30 узлах), т.е. довольно далеко от места, откуда лидеры обстреливали Констанцу, и вне позиции, выделенной для Щ-206. Кроме того, по румынским данным неизвестная подводная лодка была потоплена румынскими кораблями в районе Констанцы 9 июля 1941 г.

Также достоверно известно, что при обстреле Констанцы лидеры были обстреляны немецкой береговой батареей «Тирпиц» (три орудия калибром 280 мм, дальность стрельбы 36 км), стрельба которой по нашим кораблям оказалась неожиданной и была довольно точной (хотя по советским данным прямых попаданий не было), что вынудило прекратить операцию и начать отход из-за близких разрывов тяжёлых снарядов. Но потом немцы записали гибель «Москвы» на боевой счёт батареи «Тирпиц». Действия вражеской авиации и обстрел батареей «Тирпиц» не позволил нашим кораблям спасти людей, выживших при гибели «Москвы», в результате чего выжившие попали в плен. Уже на отходе лидер «Харьков» был дважды повреждён близкими взрывами 280 мм снаряда и авиабомбы, вследствие чего часть его паровых котлов вышла из строя и ход упал сначала до 17 узлов, а после второго повреждения — до 5 узлов. Это создало риск потери и этого корабля, но повреждения удалось исправить довольно быстро. Работы велись **в топках горячих котлов** (номинальная температура пара на кораблях этого проекта — 335 °С, давление 21,5 кг/см², соответственно рабочая температура в топках выше 335 °С, но ждать, когда котлы остынут, не было возможности), благодаря этому подвигу двух человек из состава машинной команды «Харькова», работавших внутри топок котлов, корабль смог развить достаточную скорость и вернуться в Севастополь.

Ещё одна версия гибели «Москвы» предполагает её подрыв на мине и детонацию на борту её собственных торпед. В пользу достоверности именно этой версии говорит то обстоятельство, что перед этим «Харьков», шедший сначала головным, потерял оба паравана. После потери «Харьковом» обоих параванов головным стала итти

→→→

«Москва». Могло случиться так, что её параван не смог отвести мину в сторону и та была притянута к корпусу и взорвалась в средней части корабля, в результате чего он переломился на две части и затонул. Это могло произойти потому, что корабль под обстрелом, чтобы сбить пристрелку вражеской артиллерии, менял курс и скорость, вследствие чего гидродинамические силы на «планерах» его параванов временами становились недостаточными для их эффективной работы.

Параван — система защиты корабля от якорных мин. Это — трос, одним концом закреплённый в подводной части форштевня корабля, а другим концом — на «подводном планере» (собственно он и называется «параван»), на котором при движении корабля возникают гидродинамические силы, отводящие «планер» в сторону от борта, в результате чего трос паравана на ходу корабля подсекает минрепы

(якорные тросы) мин, отводит мины от корабля и обрезает минрепы специальными резаками. После этого мины всплывают на расстоянии в несколько десятков метров от борта и их обычно расстреливают. Параванов два — один выставляют с правого борта, второй — с левого борта. Работа паравана с точки зрения гидродинамики аналогична полёту воздушного змея, буксируемого за автомобилем. См. рис. выше: левый — постановка паравана на британском крейсере «Сидней», правый — параваны в работе.

После второй мировой войны вследствие распространения *неконтактных* донных и всплывающих мин и гидроакустических средств обнаружения мин параваны были сняты с вооружения кораблей.

Все эти трагические события произошли уже на отходе лидеров, когда обстрел Констанцы (начат в 5:02 утра с дистанции 24 км) ими был уже завершён, казалось бы успешно (было выпущено около 400 снарядов, в порту наблюдались пожары нефтехранилищ).

Однако наши потери — результат неадекватной обстоятельствам организации операции штабом Черноморского флота. Обстрел порта Констанцы следовало возложить:

- либо на линкор «Парижская коммуна» (главный калибр — 12 орудий калибра 305 мм, масса снаряда около 470 кг, дальность стрельбы 29,8 км; облегченный дальнобойный фугасный снаряд образца 1928 г., предназначенный для обстрела береговых объектов, обеспечивал дальность стрельбы 44 км);
- либо на крейсера «Ворошилов», «Молотов», «Красный Кавказ» (главный калибр — 180 мм, масса снаряда 97,5 кг, дальность стрельбы 37 — 40 км; на «Красном Кавказе» — 4 орудия, на двух других крейсерах — по 9 орудий);
- но не на лидеры и не на эсминцы (главный калибр — 130 мм, на лидерах «Москва» и «Харьков» — по 5 орудий, на эсминцах — по 4, масса снаряда 33 кг, дальность стрельбы 25 — 27,5 км).

Хотя максимальная дальность стрельбы линкора и названных выше крейсеров превышала дальность видимости целей их дальномерами центральной наводки, по какой причине высказывается мнение, что их стрельба с максимальных дистанций была бы малорезультативной, но всё же порт и его береговые сооружения — это не маневрирующий в море корабль, а неподвижная цель очень большой площади. Поэтому корабли могли вести огонь по береговым объектам порта по расчётным данным для стрельбы: развитие штурманского дела к началу 1940-х гг. позволяло обеспечить необходимую для этого точность навигации. Также надо учитывать тот факт, что обстрел Констанцы был начат до рассвета, вследствие чего оптические средства центральной наводки хоть линкора и крейсеров, хоть лидеров и эсминцев не могли быть эффективными даже в пределах их дальности видимости в ясную погоду. Тем более это касается береговых целей, не выделяющихся на окружающем их фоне в тёмной стороне горизонта (с берега же лидеры немецким артиллеристам виделись чётко прорисованными на фоне предрассветной зари, что упрощало стрельбу по ним).

В этой связи надо отметить, что крейсер «Молотов» в то время был единственным кораблём Черноморского флота, который имел радиолокационную станцию, что позволило бы ему точно знать своё место относительно берега при обстреле Констанцы и ночью, но с первых же часов войны он стал важнейшим элементом в системе ПВО Севастополя (главной базы флота), по какой причине его до конца ноября 1941 г. не выпускали в море ни на какие операции, и это было правильно.

Но дальность стрельбы советских 130 мм орудий требовала вхождения кораблей в зону минных полей, о постановке которых Румыния официально объявила задолго до начала войны — 20 февраля 1941 г., указав при этом **фактические границы миноопасного района.** Однако разведотдел Черноморского флота почему-то не поверил румынским сообщениям и решил, что румыны выставили мины на расстоянии не более 75 кабельтовых (≈ 14 км) от берега (спрашивается: а для чего выставлять такие минные заграждения, если они не защищают главную

→→→

базу Румынского флота и порт даже от обстрела эсминцами? — пусть Румыния и не великая держава с мощным флотом, но всё же его командование вряд ли полные идиоты, чтобы в практически бесполезное минное заграждение вывалить несколько сотен мин), и потому минные поля не будут угрожать лидерам и эсминцам. В действительности же минные поля простирались на расстояние до 150 кабельтовых (≈ 28 км) от берега. (См. «О набеговой операции на Констанцу, 1941 (2)»: <https://kvlNord.livejournal.com/90856.html?ysclid=mhuelml8z4f843426442>).

Ниже одна из карт-схем этой набеговой операции, взятая из интернета: <https://forum.korabli.su/topic/2360-набег-легких-сил-на-констанцу-25-26-июня-1941-тема-без-картинок/?page=0>. Там же есть и хронология этой операции и её анализ.

Кроме того, разведотдел Черноморского флота не знал и о размещении немцами в районе Констанцы батареи «Тирпиц». По сообщаемому в зарубежных публикациях батарея «Тирпиц» была стационарной, на её строительство ушло несколько месяцев зимой 1940 / 1941 гг., и она была введена в строй в апреле 1941 г. То, что о ней разведотдел Черноморского флота ничего не знал, свидетельствует о высоком уровне защиты информации в третьем рейхе и в подконтрольных ему государствах-сателлитах.

Поэтому операция планировалась, исходя из того, что в районе Констанцы есть только береговые батареи, вооружённые 152 мм пушками Канэ (такими же как на крейсере «Аврора») с дальностью стрельбы 85 кабельтовых ($\approx 15,7$ км), а минные поля простираются не далее, чем на 14 км от берега. Соответственно таким представлениям штабистов лидеры и эсминцы при обстреле Констанцы в ночное время (фактически операция проводилась в предраусветное время из-за задержки выхода кораблей из Севастополя) ничем не рисковали, но эти представления были далеки от реальности, а «запас устойчивости» планировщики операции в план не заложили.

В реальной же тактической обстановке только линкор или крейсера («Ворошилов», «Молотов», «Красный Кавказ») либо один-два из них) могли обстоятельно «перекопать» порт Констанцы, не входя в зону минных полей и в зону досягаемости береговых батарей. В таком варианте проведения операции на лидеры и эсминцы следовало возложить задачу обеспечить противовоздушную и противолодочную оборону соединения и отражение возможных атак румынских эсминцев и торпедных катеров, если те выйдут в море.

Однако по неведомым причинам, не объясняемым историками войны, на обстрел Констанцы были посланы два лидера, которые заведомо не могли справиться с поставленной задачей, о чём можно было догадаться в процессе её планирования, если бы штабисты не отвергли сообщения Румынии о границах района постановки мин. Но кроме лидеров, на которые был возложен обстрел Констанцы, к операции были привлечены крейсер «Ворошилов» и ещё два эсминца. Они прикрывали действия лидеров с моря *неведомо от кого*:

- Турция, в составе флота которой был сопоставимый по боевой мощи с линкором «Парижская коммуна» линейный крейсер «Явуз» (бывший германский «Гёбен», 10 орудий калибра 280 мм, дальность стрельбы в пределах 25 км, скорость 28 узлов (когда был новым), оставленный Турции после первой мировой войны XX века победителями в целях обеспечения превосходства на Чёрном море над Советской Россией), была нейтральна.

Ещё один вопрос связан с тем обстоятельством, что в 1941 г. «Явуз» проходил модернизацию, сроки проведения которой мы по интернету установить не смогли, но в 1941 г. разведотдел Черноморского флота обязан был знать, где находится «Явуз» и насколько он боеспособен (т.е. разведотдел обязан был знать, следует ли при планировании набега на Констанцу учитывать возможность вступления в войну Турции и возможные действия «Явуза» в Чёрном море);

→→→

- Румыния и Болгария в составе своих флотов не имели надводных кораблей с тяжелой артиллерией, от которых надо было бы защищать район проведения операции, выделив для этого новейший крейсер и два эсминца для его сопровождения.
- Итальянские линкоры, крейсера и эсминцы в Чёрном море в ходе войны не появлялись, а если бы Турция их пропустила ранее 22 июня 1941 г. или в первые дни войны, то дипломатические службы и разведка вряд ли бы смогли «прозевать» их прохождение Дарданеллами, Мраморным морем и тем более — Босфором (для этого у Босфора надо было держать одну подводную лодку с задачей «себя не обнаруживать, в атаке не выходить, следить за судоходством, в случае обнаружения итальянцев, — немедленно доложить, после чего действовать по обстоятельствам»).

Кроме того, в аспекте обеспечения ПВО кораблей не следовало разделять силы: крейсер, два лидера и два эсминца вместе в аспекте обеспечения ПВО соединения мощнее, нежели два лидера — одно соединение, крейсер и два эсминца — другое соединение. Поэтому можно отметить, что нам повезло в том, что немецко-румынская авиация не организовала массированные удары по разделённым на две группы кораблям.

Соответственно складывается впечатление, что офицеры-карьеристы в штабе Черноморского флота пожелали красиво выглядеть во мнении высшего руководства и для этого решили продемонстрировать высокую боевую активность флота в первые же дни войны. Но они трусили рисковать единственным на Чёрном море линкором (пусть и устаревшим) и двумя новыми дорогостоящими крейсерами (тем более, что один из них был единственным носителем радиолокационной станции на Черноморском флоте), и потому возложили на лидеры и эсминцы (которых было относительно много) «боевую» задачу, заведомо невыполнимую для них потому, что им предстояло действовать на румынских минных полях (это было вполне предсказуемо), и как выяснилось уже в ходе операции, — в зоне уверенного поражения морских целей 280 мм береговой батареи.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов утвердил план этой операции 25 июня 1941 г. на основании его представления командованием Черноморским флотом. При этом первоначальный план, в соответствии с которым обстрел должен был вести один лидер и два эсминца (по 4 орудия калибра 130 мм на каждом эсминце), был изменён, когда корабли уже выходили из Севастополя, и задача обстрела Констанцы была возложена на 2 лидера.

Но и после завершения Великой Отечественной войны, когда уже следовало раскрыть правду, дабы выявить причины ошибок, чтобы не стать жертвами тех же самых причин в будущем, офицеры более полувека держали под грифами секретности действительную историю набега и плодило различные взаимно исключаящие во многом недостоверные версии событий — в полном соответствии с епишевским подходом к ведению «политработы» (как сообщает «Википедия», А.А. Епишев осознанно занимал позицию «кому нужна ваша правда, если она мешает нам жить?»), которому следовал и главный «политработчий» ВМФ адмирал В.М. Гришанов.

А.Б. Широкоград сообщает о прямом запрете изучения истории набега на Констанцу: «В послевоенное время в ходе контрольного траления района Констанцы были обнаружены корпуса лидера «Москва» и подводной лодки «Щ-206». Поднять их было проще простого, лидер «Москва», например, лежал на глубине всего 40 метров. Но из Москвы поступил строжайший запрет даже на их осмотр водолазами» (А.Б. Широкоград. «Битва за Крым», гл. 5, «Удары по Констанце»: <https://history.wikireading.ru/193746?ysclid=mhucxsgzx1414948358>). Так ли это — вопрос открытый, поскольку А.Б. Широкоград не ссылается на какие-либо документы, хотя запрет мог быть и устным. Об этой операции см.: Баншац Б. Набег на Констанцу 26 июня 1941 года. Часть 1, 2. Без грифа секретности — <https://voenflot.ru/vojna-na-more/banshats-b-nabeg-na-konstantsu-26-iyunya-1941-goda-chast-2-bez-grifa-sekretnosti?ysclid=mhu4q4meot311562156>; а также «Набег на Констанцу» <https://topwar.ru/12825-nabeg-na-konstancu.html?ysclid=mhu7c41fn5539482622>).

Прошло два года, и в начале октября 1943 г. лидер «Харьков» и два эсминца («Способный» и «Беспощадный») были потоплены авиацией противника потому, что штабное офицеры, в очередной раз желая показать активность Черноморского флота высокому руководству, послало на обстрел Ялты и Феодосии эти корабли, не обеспечив им должного авиационного прикрытия. Так сложилось, что к началу проведения этой операции на командный пункт Черноморского флота прибыл нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов, перед которым командование Черноморского флота во главе с адмиралом Л.А. Владимирским, судя по всему, и решило блеснуть боевой активностью. При этом Н.Г. Кузнецов не вмешался в действия командования Черноморского флота, что делает его поведение в той ситуации «непонятным», а его воспоминания не проливают на неё свет.

Впоследствии авиация, которая должна была защитить корабли от ударов вражеской авиации, отчиталась, что ею было сбито 14 вражеских самолётов. Но даже если эти сведения соответствуют действительности, а не являются вымыслом и приписками, то авиационное командование и лётчики не справились с боевой задачей потому, что защита кораблей от авиации противника в той войне — это недопущение вражеских бомбардировщиков и торпедоносцев на рубежи сброса бомб и торпед. Если это осуществлено, то корабли не будут поражены вражеской авиацией, и соответственно боевая задача решена, даже если ни один вражеский самолёт не сбит и не повреждён. Если же корабли повреждены, и тем более, потоплены, то задача не решена, сколько бы самолётов врага не было бы сбито. И кто-то должен ответить за то, что корабли повреждены или потоплены. При этом необходимо отметить, что в отличие от ВМС СССР в третьем рейхе военно-морские силы не имели собственной авиации, и успех авиации вермахта в повреждении и потоплении советских кораблей в море, говорит о высоком уровне боевой подготовки германских сухопутных лётчиков, поскольку корабли не только отстреливались, но и маневрировали, тем самым затрудняя прицеливание при бомбометании.

приказов, влекущих при исполнении заведомо бесполезные потери личного состава, техники, невозможность контроля над территориями, акваториями и воздушным пространством, — в Российской империи, в СССР, в постсоветской России не является воинскими преступлениями: якобы военачальники старались, но враг оказался хитёр и коварен, и кроме того, как *якобы выяснилось только в последствии*, враг обладал численным, техническим и тактическим превосходством, а **все имевшие место до начала операции предостережения о том, что победа в операции не обеспечена и она приведёт только к**

Почему советская авиация не смогла защитить лидер и эсминцы от налётов авиации вермахта, — отдельный вопрос. Причинами могли быть:

- недисциплинированность лётчиков, которые позволили истребителям сопровождения вражеских бомбардировщиков втянуть себя в воздушные бои, чем очистили вражеским бомбардировщикам путь к кораблям;
- отсутствие *должной тактической подготовки лётчиков*, которые просто не знали, что и как делать, чтобы защитить корабли от авиации противника;
- вышестоящие авиационные начальники не выделили необходимые для успеха самолёты (истребители с необходимой дальностью полёта могли отсутствовать вообще как класс или в необходимом количестве — в ВВС ЧФ имелось всего шесть истребителей «Киттихоук» Р-40, которые должны были прикрывать корабли поочередно в режиме 2 группы по 3 самолёта — этого количества явно недостаточно для профилирования массированных ударов авиации, но привлечения к операции авиации армии не было);
- вышестоящие авиационные начальники не смогли организовать непрерывное поочередное барражирование самолётов прикрытия вблизи кораблей на угрожаемых направлениях.

Собственные же средства ПВО кораблей были явно недостаточны. Так зенитное вооружение «Харькова» включало в себя 2 орудия калибра 76-мм, 4 зенитных автомата калибра 37-мм, 4 пулемёта ДШК калибра 12,7 мм, зенитное вооружение эсминцев проекта 7У включало в себя 2 орудия калибра 76-мм, 4-7 зенитных автомата калибра 37-мм, 8 пулемётов ДШК калибра 12,7 мм. Это не тот набор средств ПВО, который позволяет отражать массированные налёты авиации, тем более, что корабельные системы управления огнём зенитной артиллерии оставляли в советском флоте желать много лучшего. Кроме того, надо учитывать, что опыт полигонной подготовки бомбардировочной авиации к ударам по кораблям в предвоенные годы был ближе к реальности, чем опыт полигонной подготовки зенитной артиллерии кораблей. Корабельные зенитчики на учениях стреляли по матерчатым конусам, буксируемым одиночным самолётом на тросе. Если они попадали в конус или уничтожали его, то получали зачёт. А при стрельбе по реальным бомбардировщикам и торпедоносцам надо было не сбить их, а не допустить на рубеж сброса бомб и торпед. Вследствие этого различия полигонной подготовки и боевой реальности зенитная артиллерия кораблей, кроме того, что была катастрофически недостаточной по количеству (это болезнь всех флотов к началу второй мировой войны), не обладала необходимыми навыками для отражения массированных налётов авиации на корабли. И этот фактор штабисты должны были понимать и учитывать при планировании операций надводных сил тем более, во второй половине 1943 г.

Гибель лидера «Харьков» и эсминцев «Беспощадный» и «Способный» — преступление советского командования, поскольку к этому времени уже *было ясно*, что без авиационного прикрытия, перехватывающего авиацию противника до их выхода на рубежи бомбометания и сброса торпед, корабли в море обречены на уничтожение массированными ударами авиации противника. *Это показал и опыт Черноморского флота 1941-1942 гг. (на переходе в Севастополь из Новороссийска авиацией противника был потоплен эсминец «Безупречный», а на обратном пути из Севастополя лидер «Ташкент» вследствие нанесённых ему повреждений был на грани гибели и чудом дошёл до Новороссийска); это же показали и боевые действия на Тихом океане (англичане потеряли под ударами японской авиации линейный корабль «Принц Уэльский» и линейный крейсер «Рипалс», шедшие без авиационного прикрытия).* Однако желание офицера Черноморского флота выслужиться не позволило доложить наверх, что надводные корабли в сложившихся условиях не могут решать задачи вне зоны действия своей авиации и обречены на уничтожение массированными ударами авиации противника. После гибели «Харькова» и двух эсминцев в этой операции И.В. Сталин запретил так использовать надводные корабли.

В связи с гибелью «Харькова» и двух эсминцев было проведено расследование. Как сообщает «Википедия», спустя полгода, «2 марта 1944 года, за неудачное планирование и проведение набеговой операции кораблей Черноморского флота на побережье Крыма 6 октября 1943 года постановлением ГКО <Л.А. Владимирский> был отстранён от должности командующего флотом, снижен в воинском звании до контр-адмирала и назначен командующим эскадрой кораблей Краснознамённого Балтийского флота». Причём, как пишет В.В. Шигин в книге «Гибель «Харькова». Роковой день Черноморского флота», командование Черноморского флота пыталось переложить ответственность за гибель «Харькова» и двух эсминцев на командующего Северо-Кавказским фронтом генерала армии И.Е. Петрова, в оперативном подчинении которого был Черноморский флот: якобы тот не выделил необходимые для защиты кораблей силы авиации. И это при том, что И.Е. Петров и подчинённые ему штабы не участвовали в разработке плана этой набеговой операции; И.Е. Петров просто был уведомлен о предстоящем её проведении командованием Черноморского флота. Тем не менее и И.Е. Петров был понижен в воинском звании за то, что «самоустранился» от проведения этой набеговой операции.

напрасным потерям или даже к поражению или полному разгрому, — систематически игнорируются¹.

Руководивший осадой и взятием Порт-Артура японский генерал Марэсуке Ноги (1849 — 1912, на фото слева), докладывая императору Муцухито (Мейдзи) о взятии Порт-Артура, разрыдался и попросил разрешения сделать сепуку², но ему в этом было отказано. М. Ноги полагал, что в боях за Порт-Артур погибло недопустимо много японцев³ (погибли и двое его сыновей) и что это — его вина как командующего, хотя как один из творцов победы Японии в той войне он стал национальным героем и, казалось бы, мог беззаботно доживать свой век в почёте и всеобщем уважении. Однако после похорон императора Муцухито, М. Ноги и его супруга совершили сепуку⁴.

Отечественное же офицерье, убив своим непрофессионализмом и угодничеством перед вышестоящим начальством от нескольких десятков до нескольких десятков тысяч своих же подчинённых, «оправдываясь» тем, что враг силён и коварен и потому бои были тяжёлые и кровавые, домогается от вышестоящего начальства повышения в чинах и наград, в то числе и высших. Высшее же начальствующее офицерье, в свою очередь, часто предпочитает скрывать непрофессионализм и должностные преступления подчинённых, чтобы не только не нести за них какую бы то ни было ответственность, но и примазаться к их «подвигам» и получить свои награды и ещё более высокие чины. Но никто из них не просится ни на передовую рядовым искупать свою вину кровью, ни в монастырь замаливать грехи, ни в отставку, тем более, что сепука — не наша традиция... Все такие пособники врага хотят продолжать делать карьеру и блистать орденами, будто бы они правы во всём и незаменимы на своих должностях и являются состоятельным кадровым резервом для занятия более высоких должностей...

Офицерье следует принципу *«честь дороже, чем жизнь»*, однако потом выясняется, что *честь — это честь его и честь мундира, а оборванные им жизни и поломанные судьбы — чужие.*

¹ Так великий князь Александр Михайлович, неоднократно объяснял Николаю II, что посылка на Тихий океан второй эскадры с Балтики приведёт к напрасным жертвам и не решит проблем, но Николай II, поддавшись уговорам своего дяди — шефа флота — генерал-адмирала великого князя Алексея Александровича и управляющего морским министерством адмирал Ф.К. Авелана, послал вторую и третью тихоокеанские эскадры заведомо на убой. Но об этом и о других предостережениях мало кто вспоминает, когда речь заходит о русско-японской войне, цусимском разгроме и позоре.

² Самоубийство, осуществляемое в соответствии с особым ритуалом.

³ Потери России, связанные с обороной Порт-Артура, составили 15 тыс. погибших. Общие потери Японии, связанные с осадой и взятием Порт-Артура (убитыми, ранеными, умершими от ран, больными и умершими от болезней) по разным оценкам составили от 90 до 110 тыс. человек (по официальным японским данным потери составили 15,4 тыс. погибших и около 44 тыс. раненых). Общие безвозвратные потери Японии в русско-японской войне составили по разным оценкам от 58 000 — 86 100 человек. Общие безвозвратные потери России по разным данным составили от 43 300 до 120 000 человек (*почти трёхкратное расхождение в оценках безвозвратных потерь России в разных источниках — показатель реального отношения имперской «элиты» к простонародью в стиле «чего их жалеть — бабы ещё нарожают...»*).

⁴ «Генерал Ноги Марэсуке. Пример самурайской чести» (<http://www.edemvtokyo.ru/japanstory/people/nogi.html>).

Осознанно либо бессознательно офицерё следует принципу «... *Боящемуся же всё дастся, и даже с мечами, хотя бы он и не бывал в сраженьях против неприятеля*», и это имеет следствиями:

- отсутствие мотивации наращивать профессионализм офицерём (по мнению представителей офицерья, профессионалами должны быть их холопы-подчинённые, а не он сам, ставший пусть маленьким, но начальником);
- нравственно-психологический слом подчинённых и их вовлечение в разнообразную антипатриотическую деятельность офицерья;
- дедовщину и прочие злоупотребления властью в отношении подчинённых, поскольку офицерё — в силу нравственно-этической несостоятельности — не способен организовать боевую подготовку и воспитание подчинённого личного состава, вследствие чего офицерё задачу поддержания **внешней видимости** воинской дисциплины и порядка в целом перекладывает на своих холуёв из числа подчинённых¹;
- регулярные попойки офицерья как в мирное время, так и в ходе боевых действий под разными предлогами — от «обмывания» очередных звёзд и наград до «надо снять стресс».
- разносторонний саботаж подчинёнными приказов и распоряжений, отдаваемых ненавистным офицерём;
- казнокрадство, прочее воровство и коррупцию — как следствие безыдейности и антипатриотизма офицерья;
- заведомо недостоверные доклады вышестоящему начальству, проистекающие из незнания и неправильной оценки фактического положения дел (в силу отсутствия должного профессионализма), но чаще — из желания офицерья скрыть свой непрофессионализм и ошибки и «не печалить» начальство уведомлениями о проблемах, которые в силу разных причин должны решать более высокие уровни управления в системе;
- заведомо несостоятельные управленческие решения на более высоких уровнях управления системы, в основу которых ложатся заведомо недостоверные данные из докладов офицерья вышестоящим начальникам, что неизбежно, если на более высоких уровнях нет командиров, которые бы верифицировали предоставляемые данные и беспощадно карали бы за заведомую ложь в докладах;
- собственную неспособность офицерья организовать победные боевые действия как в силу отсутствия должного профессионализма, так и в силу того, что на основе ранее предоставленных вышестоящему командованию недостоверных докладов офицерья высшее командование (тоже офицерё, выслужившееся в генералы и в адмиралы и выше) вырабатывает дефективные или вообще ведущие к поражениям управленческие решения, от исполнения которых офицерё не смеет отказаться и решить поставленные задачи иным способом;
- офицерё, имея за плечами груз ошибок и злоупотреблений, достаточно легко поддаётся шантажу и вербовке, т.е. офицерё — потенциальные и состоявшиеся предатели, так или иначе работающие на врагов даже без вербовки;
- офицерё образует мафиозную корпорацию, работающую на захват ею власти над системой, и противостоять этой мафиозной корпорации в одиночку невозможно;
- власть офицерья делает невозможным как боевое братство, которое должно объединять всех защитников Отечества от рядового до верховного главнокомандующего, так и народное единство, поскольку офицерё служит не Отечеству, не народам страны, а своему эгоизму, удовлетворяемому за счёт угодничества перед «сильными мира сего», в том числе — и зарубежными.

¹ Обстоятельно эта тема «дедовщины» и о том, как её порождает офицерё, освещена в аналитической записке ВП СССР «О «дедовщине», антикоммунизме и коммунизме по существу и без эмоций» из серии «О текущем моменте» № 1 (49) 2006 г.

«Офицерье» — это не офицеры, **офицерье это — мафия пособников врагов**, а не профессиональные защитники Отечества¹, не соратники.

В аспекте психологии личности офицерье реализует в своей деятельности нечеловечные типы строя психики: опущенный в противостоительность, животный, зомби и демонический, чему может сопутствовать одержимость (как одержимость корпоративным эгрегором, так и бесовщиной). Носитель человеческого типа строя психики, при котором воля реализует творческий потенциал под властью диктатуры совести, вести себя так, как ведут себя представители офицерья, не может².

Однако тему *офицерья как избыточно широко распространённого на протяжении нескольких столетий социального явления* Ф.Л. Жорин не затронул, хотя **главная задача в деле обеспечения обороноспособности России в «гибридной войне» за безраздельное мировое господство — искоренение субкультуры, порождающей и воспроизводящей офицерье и продвигающей его на высокие командные руководящие должности как в вооружённых силах, так и в спецслужбах, а также — в государственной гражданской службе**³.

Внутренний Предиктор СССР

21 — 28 октября 2025 г.

Добавления и уточнения: 1 ноября — 2 декабря 2025 г.

3. Верноподданность — враг патриотизма

Офицерский корпус, генералитет и «адмиралтейств-коллегия» должны быть патриотичными.

Но какой жизненный смысл стоит за словом «патриотизм», в постсоветские времена политический официоз России не способен объяснить так, чтобы общество откликнулось на слова делом.

Конец 2010 г. — впервые провозглашён запрос государственной власти на некий постсоветский деидеологизированный патриотизм.

«... советской власти удалось создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. **К сожалению, она была и носила идеологический характер. Это социалистическая идея. Даже придумали некую новую общность людей — советский народ.** А у нас такого нет сегодня. Мы говорим: россияне, российский народ. Но это пока не то. Мы с вами не смогли найти эквивалента того, что было в Советском Союзе изобретено. И я думаю, что нам искать-то далеко ходить не нужно. **Есть только одно, что может заменить то, что неплохо работало раньше, — это общероссийский патриотизм.** Просто мы с вами не используем его, не развиваем эту мысль, а подчас даже стесняемся её. А здесь нечего стесняться, этим гордиться нужно. **Нужно, чтобы каждый человек гордился своей страной⁴ и понимал, что от успеха всей страны зависит успех каждого и наоборот.** Но для того, чтобы это понимание пришло, над этим мы все должны работать»⁵ (все выделения текста жирным — наши при цитировании).

¹ «Есть такая профессия — Родину защищать» — фраза из фильма «Офицеры» (Киностудия им. М. Горького, 1971 г.).

² Ещё раз: см. аналитическую записку ВП СССР «О «дедовщине», антикоммунизме и коммунизме по существу и без эмоций» из серии «О текущем моменте» № 1 (49) 2006 г.

³ В условиях гибридной войны деление на военных, спецслужбистов и гражданских — чисто юридическая формальность, не характеризующая роли управленцев в гибридной войне за безраздельное мировое господство.

⁴ Как можно гордиться таким режимом и такой олигархией, которые на протяжении 20 лет поддерживают в стране экономическую разруху, в результате чего как бы сам собой осуществляется экономический геноцид?

⁵ Из выступления В.В. Путина 27 декабря 2010 г. на заседании Госсовета, состоявшемся 27 декабря. Стенографический отчёт о совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных

Прошло 5 лет.

«Выступая 3 февраля <2016 г.> на встрече «Клуба лидеров», президент <В.В. Путин> заявил, что **«у нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»**. При этом глава государства подчеркнул, что идея патриотизма «не идеологизирована, не связана с работой партии или какой-то общественной структуры»¹ (все выделения текста жирным — наши при цитировании).

Прошло ещё 9 лет:

В.В. Путин: «В Советском Союзе **была придумана, мне кажется, такая эффективная формула, новая общность, советский народ. Она была идеологизирована, разумеется, и она продвигалась и укреплялась на идеологической почве, на идейной почве. И у нас, конечно, всегда вопрос, а чем это заменить?** Но мне кажется, ответ-то есть.

Заменить это не идеологией, а патриотизмом, но не в квасном, а в серьёзном и глубоком смысле этого слова. И это означает воспитание любви к общему большому Отечеству, к России. При ясном понимании, что это значит для каждого, хочу это подчеркнуть, народа и этноса, проживающего на территории Российской Федерации. Воспитание понимания того, что сохранение общей Родины отвечает коренным интересам каждого российского народа. Потому что это значит лучшая защита, это значит уверенность в будущем и в будущем своих детей»² (все выделения текста жирным — наши при цитировании).

Но деидеологизированного «патриотизма» не может быть потому, что деидеологизация власти и общества — это такая же идеология, как и все остальные. Однако последствия такой деидеологизации всегда ставят государство и общество в криптоколониальный статус, так как в основе суверенного и эффективного управления всегда лежат конкретные идеологические ориентиры (например, традиционные российские духовно-нравственные ценности³) и обеспечивающая их идеология в явном или скрытом виде, всегда присутствующая в управленческой практике. В этом одна из причин «пробуксовки» либо провала большинства постсоветских реформ, государственных программ и национальных проектов. Они изначально были обречены на саботаж и провал, так как в основе успешной реализации любой реформы лежит идеология, консолидирующая и мобилизующая общество. Т.е. идеология деидеологизации — это манипуляция врагов суверенитета России, направленная на разобщение общества и дезорганизацию работы государственного аппарата, для чего этот принцип и был внедрён в текст конституции России. Кроме того, вопрос правоприменительной практики также является политическим вопросом, зависящим от идеологии, которой придерживается конкретное должностное лицо. Законодательство не может быть самоцелью и не работает само по себе в «автоматическом режиме», как работают законы природы. Законодательство всегда только инструмент достижения каких-то иных целей, и поэтому правоприменительная практика всегда идеологически обусловлена. Игнорирование специалистами и правоведами либо «непонимание» вышеописанного — это реальная системная проблема суверенитета России и её уже давно пора решить.

Поэтому деидеологизированный патриотизм — это чушь, жизненно несостоятельная фикция, вера в которую — угроза благостному будущему многонационального Русского мира и один из факторов, способных породить расколы в обществе и социальную катастрофу. Поскольку последний цитируемый материал о востребованности властью «деидеологизированного патриотизма» был опубликован 7 ноября 2025 г. — в 108-ю годовщину Великой октябрь-

проектов и демографической политике. — Приведено по публикации на официальном сайте президента РФ: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/9913>.

¹ «Предложенная Путиным национальная идея устраивает всех и не устраивает никого»: <https://www.mk.ru/politics/2016/02/03/predlozhennaya-putinyem-nacionalnaya-ideya-ustraivaet-vsekh-i-ne-ustraivaet-nikogo.html>

² «Путин: идеологию СССР надо заменить на серьёзный, неквасной патриотизм»: <https://www.9111.ru/questions/7777777724807315/> (публикация от 07.11.2025 г.).

³ Указ Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 г. "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". — см.: [Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 · Официальное опубликование правовых актов](#) и др.

ской социалистической революции, то вопрос о деидеологизации патриотизме рассмотрим в контексте событий того времени.

К 1917 г. были две песни, приверженцы которых, искренне считали себя настоящими патриотами России. Это государственный гимн Российской империи «Боже, царя храни»¹ и «Варшавянка» (в то время официально запрещённая):

Вихри враждебные веют над нами, / Тёмные силы нас злобно гнетут. В бой роковой мы вступили с врагами, / Нас ещё судьбы безвестные ждут. / Но мы поднимем гордо и смело / Знамя борьбы за рабочее дело, / Знамя великой борьбы всех народов / За лучший мир, за святую свободу. // Припев: На бой кровавый, / Святой и правый / Марш, марш вперёд, / Рабочий народ. // Мрёт в наши дни с голодухи рабочий, / Станем ли, братья, мы дольше молчать? / Наших сподвижников юные очи / Может ли вид эшафота пугать? / В битве великой не сгнут бесследно / Павшие с честью во имя идей. / Их имена с нашей песней победной / Станут священны миллионам людей. // Припев // Нам ненавистны тиранов короны, / Цепи народа-страдальца мы чтим. / Кровью народной залитые троны / Кровью мы наших врагов обогрим! / Месть беспощадная всем супостатам! / Всем паразитам трудящихся масс! / Миценья и смерть всем царям-плутократам! / Близок победы торжественный час. // Припев².

Т.е. смыслы — разные, но приверженцы каждого из этих смыслов искренне считали себя патриотами России, а приверженцев альтернативного смысла — внутренними врагами («пятой колонной» и антинародным режимом — соответственно), которых надо искоренить для блага народов страны. Поэтому неизбежен вопрос: А как должен был в преддверии 1917 г. выглядеть деидеологизированный, не квасной, патриотизм в России «в серьёзном и глубоком смысле этого слова»? — Но на этот вопрос никто из жаждущих «деидеологизированного патриотизма» ответа по существу не даст.

Если говорить о причинах появления той революционной субкультуры, в которой родилась «Варшавянка», то она проста — политика династии Романовых, включая и режим Николая II, на протяжении длительного времени не соответствовала смыслу государственного гимна Российской империи, известного Николаю II с раннего детства, в аспекте обязанностей царя и государственной власти перед народом и Богом. Тем не менее, в постсоветские годы ответ на вопрос о патриотизме в период ранее 1917 г. состоит в том, что всем жителям Российской империи надо было быть верноподданными «царю батюшке», а не революционерами и не саботажниками политики, проводимой царём. И соответственно жившим ранее 1917 г. следовало простить или не заметить, как минимум:

- Ходынку, от которой пошло прозвище Николая II «кровавый»;
- казнокрадство и взяточничество разнородных служилых, включая и членов императорской фамилии, а также и подрядчиков по госзаказам той эпохи;

¹ Полный текст: *Боже, Царя храни! / Сильный, державный, / Царствуй на славу, на славу нам! / Царствуй на страх врагам, / Царь православный! / Боже, Царя, Царя храни! // Боже, Царя храни! / Славному долги дни / Дай на земли! Дай на земли! / Гордых смирителю, / Слабых хранителю, / Всех утешителю — всё ниспошли! // Перводержавную / Русь православную, / Боже, храни! Боже, храни! / Царство ей стройное, / В силе спокойное! / Все же недостойное прочь отжени! // Воинство бранное, / Славой избранное, / Боже, храни! Боже, храни! / Воинам-мстителям, / Чести спасителям, / Миротворителям долгие дни! // Мирных воителей, / Правды блюстителей / Боже, храни! Боже, храни! / Жизнь их примерную / Нелицемерную, / Доблестям верную воспомяни! // О, Провидение! / Благословение / Нам ниспошли! Нам ниспошли! / К благу стремление, / В счастье смирение, / В скорби терпение дай на земли! // Будь нам заступником, // Верным сопутником / Нас провожай! Нас провожай! / Светлопрелестная, / Жизнь поднебесная, / Сердцу известная, сердцу сияй! (<https://www.chitalnya.ru/work/3540754/>).*

Политика режима Николая II не соответствовала смыслу этого гимна, известного Николаю II с детства.

² «Варшавянка» представлена в переводе с польского Г.М. Кржижановского (1872 — 1959, один из создателей плана ГОЭЛРО, учёный-энергетик и государственный деятель СССР).

Игорь Тальков включил начальные строки «Варшавянки» в свою «революционную Ламбаду». И этим произведением он поглумился над идеалами Великого октября и над памятью тех, кто положил свои жизни на воплощение этих идеалов в жизнь. Это глумление над идеалами справедливости — одна из «мистических» причин его гибели, а если по существу, то он, поглумившись над идеалами Великого октября, нарушил закономерности религиозно-ноосферной группы — нравственно-этические по их сути, за что и расплатился своею жизнью.

- успешное провоцирование безобразовской кликой Японии на войну с Россией и поражение России в той войне вследствие военно-технической и общекультурной неготовности к победе в ней, о чём Николай II знал задолго до начала войны¹;
- эксплуатацию простонародья правящей «элитой» и сопутствующее ей фактическое бесправье простонародья и прочие безнаказанные злоупотребления представителей власти должностным и социальным статусом;
- кровавое воскресенье 9 января 1905 г.;
- денонсацию Бьёркского договора с Германией о взаимопомощи в случае агрессии третьих европейских стран против одной из империй;
- Ленский расстрел (расстрел бастующих рабочих на золотых приисках британской концессии «Lena Goldfields»);
- втягивание России в первую мировую войну XX века при военно-технической и общекультурной неготовности к ней, безалаберность в планировании и ведении боевых действий в её ходе.

Но понимание истинного патриотизма в смысле «простить либо не заметить и *безропотно терпеть всё*»² в исторический период, предшествующий 1917 г., приводит к вопросу: *В чём различие верноподданности и истинного патриотизма?* Ответ на этот вопрос прост:

- Верноподданность — это бездумно-бессовестная покорность людей носителям власти персонально и *системе власти в целом в её исторически сложившемся виде* даже тогда, когда власть ведёт страну к катастрофе и это многие осознают (так было в царствование Николая III³ — главного российского антипатриота конца XIX — начала XX века, проводника британской имперской глобальной политики, которая и привела империю к краху, а династию к гибели).

Во многих случаях, если не в подавляющем большинстве, верноподданность не искренняя, а фальшивая, поскольку демонстрация верноподданности на публике сопровождается удовлетворением нужд собственного эгоизма путём воровства, саботажа, интриг и прочих злоупотреблений должностным и социальным статусом. Есть историческое предание на эту тему, согласно которому Николай I в беседе с наследником как-то заметил:

¹ См. материалы по скандалу с ремонтом в Франции только что построенной в России канонерской лодкой «Храбрый».

Кратко об этом событии. Только что построенная канонерская лодка «Храбрый» была послана на службу в Средиземное море. Однако в Балтике она попала в шторм, в ходе которого выяснилось, что клёпаные швы в надводной части корпуса и в палубе протекают, в результате чего вышло из строя всё электрооборудование. Канлодка в таком состоянии кое-как добралась до Копенгагена, где в это время Николай II гостил у родни. По положению командир корабля, зайдя в иностранный порт, обязан был прибыть к царю с докладом, если царь находится в этой же стране. Николай II принял командира канлодки С.А. Воеводского (впоследствии стал морским министром России), от которого узнал всё, после чего поручил канлодку направить на ремонт во Францию (по пути в Средиземное море, ремонт обошёлся более, чем в четверть стоимости постройки корпуса этой канлодки) и создать комиссию по расследованию. Из материалов комиссии Николай II узнал и то, что ему не рассказал С.А. Воеводский. Было это в 1899 г., за пять лет до начала русско-японской войны. Одна из интернет-публикаций на эту тему: https://www.tanzpol.org/2022/11/t112361_67--rossiya-kotoruyu-my-poteryali-2021.html.

² «Рабы, повинуйтесь господам...» (апостол Павел, «К Ефесеянам», 6:5); «Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо» (1-е послание апостола Петра, 2:19). — это главное в социальной концепции РПЦ на протяжении веков. За неприятие и подавление этой концепции и проистекающей из неё политики Советской власти РПЦ ненавидит советский период истории вопреки словам Христа: «25. ... вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; 26. но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; 27. и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Матфей, гл. 20).

³ См., например записку министра внутренних дел Российской империи П.Н. Дурново о перспективах и последствиях мировой войны, если Россия в неё вступит ([https://ru.wikisource.org/wiki/Записка_\(Дурново\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Записка_(Дурново))). И ещё ранее в 1898 г. И.С. Блюх издал шеститомник «Будущая война в техническом, политическом и экономическом отношениях», в котором было многое спрогнозировано достоверно, после чего был несколько раз приглашён Николаем II на аудиенции.

«Иногда мне думается, что в России не воруют только мы с тобой, Саша» (слова Николая I передаются в разных редакциях, но во всех смысл один и тот же¹).

- Патриотизм — добросовестное инициативное творчество в целях развития общества, что предполагает наличие идей развития всех сфер жизни общества, сплачивающих политически активные социальные группы.

Если государственная власть действительно патриотична, то эти идеи:

- находят выражение в государственной идеологии²;

¹ Сказано это было во время «крымской войны». Высказывается мнение, что во времена Николая I взяток не брали только три губернатора: один потому, что был очень богат, двое — из идейных соображений. Насколько достоверны эти сведения, неизвестно, но в царствование Николая I преобладала фальшивая верноподданность, о чём он с горечью писал Паскевичу из Новочеркасска в 1837 г.: «Общая зараза своекорыстия, что всего страшнее, достигла и военную часть до невероятной степени, даже до того, что я вынужден был сделать неслыханный пример на собственном моем флигель-адъютанте. Мерзавец сей, командир Эриванского полка князь Дадияни, обратил полк себе в аренду, и столь нагло, что публично держал стада верблюдов, свиней, пчельни, винокурный завод, на 60 тысяч пуд сена захваченный у жителей сенокос, употребляя на все солдат, в полку при внезапном осмотре найдено 534 рекрута, с прибытия в полк неодетых, необутых, частью босых, которые все были у него на работе — то есть ужас! За то я показал, как за неслыханные мерзости неслыханно и взыскиваю. При полном разводе объявляя его вину, велел военному губернатору снять с него флигель-адъютантский аксельбант, арестовать и с фельдъегерем отправить в Бобруйск для предания суду, даром что женат на дочери бедного Розена; сына его, храброго и доброго малого, взял себе в адъютанты...».

«Князь Александр Леонович Дадияни, родившийся в 1801 г., преобразенец, адъютант князя Паскевича, с 1829 г. флигель-адъютант, командир Эриванского карабинерного полка. Доклад об его злоупотреблениях представлен сенатором бароном Ганом. Развод от 1-го батальона Эриванского полка происходил в октябре 1837 г. на Мадатовской площади <в Тифлисе> (впоследствии Александровский сад, устроенный князем Барятинским). Семья Розен и Дадияни были на балконе дома полковника Беглерова, выходявшем фасадом на площадь. Сначала прозвучал могучий голос Государя: «Розен». Повелел он вызвать Дадияни. Окинув его грозным взглядом, Император в сильных выражениях высказал неудовольствие, что флигель-адъютант обратился в подрядчика, эксплуататора, унижающего свое высокое звание. Приказал генерал-лейтенанту Брайко снять с Дадияни аксельбанты и передать молодому Розену. Флигель-адъютантом тогда же был назначен и барон Врангель, будущий известный кавказский деятель. Дадияни разрешено было только проститься с семьей. Выяснилось, что баб-солдаток, даже беременных, отказавшихся выйти на сенокос, он высек. По суду он был лишен орденов, чинов, княжеского и дворянского достоинств, отправлен в Вятку. Помилуван на коронации Императора Александра II» (https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Talberg/russkaja-byt-ot-ekateriny-2-do-nikolaja-2/6).

Николай I вынужден был такую фальшивую верноподданность принять как данность и следовал принципу: «пускай воруют — лишь бы дело делали, да не зарывались». Жизненная несостоятельность этого принципа ярко проявилась в ходе «крымской» и русско-японской войн, в крахе империи в 1917 г.

² Государственная идеология в постсоветской России запрещена статьёй 13, часть 2 конституции страны. Соответственно, государственная власть не может быть патриотичной, и как следствие — полноценно суверенной.

Статью 13 конституции необходимо пояснить. Она включает в себя два положения:

13.1. В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие.

13.2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Ст. 13.1 провозглашает свободу граждан в выборе идеологии, т.е. свободу в выборе ими некоего свода общественно-политических воззрений. И соответственно, государственная власть не должна ни ограничивать гражданина в каких-либо гражданских правах за его приверженность той или иной идеологии, ни предоставлять ему какие-либо преимущества перед другими гражданами за то, что он приверженец какой-то определённой идеологии. В таком понимании статьи 13 части 1 статья 13 часть 2 — просто никчёмна, если её относить к обществу.

Но термин «государственная идеология» следует понимать в том смысле, что речь идёт об идеологии, на основе которой работает государственный аппарат. Работа государственного аппарата требует определённости целей политики государственной власти, определённости средств и путей достижения целей. Это всё и есть «государственная идеология», назначение которой: 1) выработка единообразного понимания политики государства гражданами, работающими в органах государственной власти, 2) консолидация общества и государственной власти, обеспечивающая осознанную поддержку политики государства, как минимум, политически активной частью населения. Второе положение требует, чтобы государственная идеология была идеологией развития общества, а не идеологией консервации и воспроизводства проблем и пороков. На решение этих двух задач в советский период истории работали решения съездов и пленумов правящей партии.

Кроме того, если государственная власть проводит в жизнь политику развития, то государственная идеология должна регулярно обновляться как за счёт исключения из неё ошибочных положений и успешно решённых задач, так и за счёт введения в неё новых целей развития общества и соответствующих задач. При этом все граждане, работающие в сфере государственной власти, вне зависимости от их идеологических предпочтений (разрешённых статьёй 13.1 конституции) обязаны работать на решение задач, провозглашённых государственной идеологи-

→→→

- в проведение государством соответствующей политики, включающей в себя профилактирование возникновения сколько-нибудь массового антипатриотизма в новых поколениях и устранение антипатриотов из всех сфер деятельности, под воздействием которых сформируется будущее¹.

И главное:

В наши дни и в обозримой перспективе патриотизм несостоятелен без собственной праведной концепции глобализации, опирающейся на объективные закономерности, которым подчинена жизнь людей при всех масштабах рассмотрения — от личностного до глобально-цивилизационного.

В таком понимании один из аспектов патриотизма — указания носителям государственной и бизнес-власти и обществу в целом на проблемы развития общества, на пороки общества, на ошибки и злоупотребления государственной власти во всех подконтрольных ей сферах жизнедеятельности общества.

Поэтому верноподданность и патриотизм не только не идентичны друг другу, но в толпо-«элитарных» культурах в большинстве случаев они антагонистичны друг другу потому, что «элитарии» нетерпимы к указаниям на проблемы, на пороки в жизни общества, и особенно нетерпимы — к указаниям на их персональные ошибки и злоупотребления социальным статусом и властью.

Последнее обстоятельство и является генератором бунтов (бессмысленных и беспощадных) и революционных субкультур, носители которых работают на то, чтобы исторически сложившуюся государственную власть заменить новой, которая должна устранить пороки прежнего образа жизни общества быть свободной от ошибок и злоупотреблений прежней власти. Насколько идеи той или иной революционной субкультуры жизненно состоятельны в том смысле, что позволяют разрешить проблемы развития общества и устранить ошибки прошлого и их последствия, — в случае победы государственного переворота или революции показывает последующая жизнь.

Поэтому патриотизм в таком его понимании не может быть ни «национальной идеей», ни «государственной идеей», ни «государственной идеологией», ни бессмысленной эмоцией — потому, что патриотизм всегда является носителем жизненно состоятельных (а не иллюзорных) идей личностного и общественного развития, которые должна вобрать в себя государственная идеология. И только в том случае, если государственная идеология и гласно, и в умолчаниях выражает актуальные идеи общественного развития, верноподданность становится подчинённой патриотизму, хотя и не преобразуется в него: она имитирует патриотизм, доходя до абсурда (кто-то делает это по идиотизму, кто-то по злему умыслу), а в случае поражения патриотизма, верноподданность готова к предательству и идейному обоснованию предательства ею интересов развития страны и, соответственно, — её народов.

Но верноподданность становится компонентой государственной идеологии в случае, если государственная власть по факту (т.е. в умолчаниях, прежде всего) препятствует развитию общества и работает на создание потенциала катастрофы. В таких случаях государственная власть старается подменить верноподданностью патриотизм, стараясь культивировать верноподданность, чтобы возвести её в ранг истинного патриотизма и вытеснить патриотизм верноподданностью. При этом верноподданность в её высших проявлениях — это «благонадёжность» по отношению к государственной власти и её представителям персонально (в первую

ей, т.е. она должна быть обязательной для всех работников государственного аппарата. Если этого нет, то слаженности в работе государственного аппарата не будет, поскольку вне будет дисциплины и будет царить безответственность, проистекающая из идеологического многообразия, разрешаемого статьёй 13.1 конституции для всех граждан безотносительно к их профессиональной деятельности.

Однако, изменения, внесённые в конституцию РФ в 2020 г., не разрешили ни проблем, создаваемых частью 2 статьи 13, ни проблем, порождаемых статусом центробанка, на протяжении нескольких десятков лет безнаказанно душасшего Россию ростовщицеством под соусом разных вздорных объяснений.

¹ Это государственная власть, искусства, система образования, управление хозяйственной деятельностью.

очередь — высшим по должности, вне зависимости от того, что они делают), которую выдающийся русский социолог XIX века М.Е. Салтыков-Щедрин охарактеризовал словами: «Благонядёжность — это клеймо, для приобретения которого необходимо сделать какую-нибудь пакость». К сказанному им остаётся добавить: *из истории известно, что клеймят только скот и рабов.*

Но патриотизм, отвергающий верноподданность, это — не нигилизм (не либерализм, не знающий «берегов»), поскольку нигилизм, порицая и саботируя сложившийся образ жизни общества, разрушая его, не несёт в себе ни потенциала преобразования существующего, ни потенциала созидания светлого будущего на тот случай, если исторически сложившийся образ жизни общества (включая и общественно-государственные взаимоотношения) рухнет.

Поэтому:

Если государственная власть хронически не востребует творческий потенциал людей и тем более, если она подавляет его, то она в конфликте с патриотизмом (т.е. она — предательница своего народа) и потому обречена на крах, если своевременно не одумается.

Понятно, что и верноподданность, и патриотизм выражаются в коллективной деятельности, основой которой является этика. Как можно понять из изложенного выше:

- Верноподданность опирается на личностный и корпоративно-мафиозный эгоизм и инстинкты стадно-стадного поведения биологического вида высших приматов «Человек разумный», которые и порождают принцип *«Не боящиеся чинов оными награждены не будут. Боящемуся же всё дастся, и даже с мечами, хотя бы он и не бывал в сраженьях против неприятеля»*, выражающий себя в этике верноподданности.
- Патриотизм же требует:
 - видения пороков и проблем общества;
 - жизненно состоятельных идей по их искоренению и развитию общества;
 - моральной готовности самоотверженно вложить жизнь свою (и во многих случаях жизни других людей) в дело воплощения в жизнь этих людей,
 - этики взаимопомощи патриотов друг другу в обществе, которое может быть жёстко непатриотичным¹.

4. Верноподданность офицера — социальное бедствие и угроза благу будущему

Тем не менее, большинство несущих представленную выше этику офицера, не осознают своей этики и её вредности для страны и убеждены в том, что они — не пособники врагов, в совокупности образующие мафию, а настоящие патриоты, служащие Родине с юности до выхода в запас или в отставку: дескать, «есть такая профессия — Родину защищать»², и они избрали именно эту профессию, и потому все окружающие обязаны уважать их за звёзды на погонах и за награды.

Порочные эпизоды своих служебных биографий они забывают, либо их воображение преобразует такие эпизоды и те становятся «исполнением служебного долга», подчас «героическим»; а если этого не происходит, то порочные эпизоды возводятся в разряд «единичных», которые якобы мало что значат, на общем фоне их «верной» службы Родине³, что оправдыва-

¹ Эта тематика освещена в пояснительной записке ВП СССР «Об этике и её роли в жизни» (2019 г.).

² Погибшие и ставшие инвалидами при исполнении долга в данном случае вне обсуждения. Они действительно исполнили свой долг перед Родиной до конца, даже если погибли или стали инвалидами в результате вредительской деятельности вышестоящего офицера или расплатились своими жизнями и увечьями за то, что в прошлом сами поддерживали этику офицера.

³ Как офицерё защищает Родину, рассмотрим на примере главкома ВМФ СССР С.Г. Горшкова, руководившего Флотом на протяжении 30 лет.

Ну обманул главком ВМФ СССР С.Г. Горшков ЦК КПСС, сообщив, что АПЛ К-429 вышла из строя по причине частичного затопления отсеков, а не потеряла боеспособность в результате того, что затонула при пробном погружении вследствие неисправностей и преступных действий командования, вытершего заведомо неисправ-

ется ссылками на приказы *вышестоящего начальства и необходимость их исполнения*¹ либо ссылками на «систему» — *неперсонифицированную, анонимную (на её руководящие документы, структуру и т.п. её качества)*, — дескать, «не мы такие, а жизнь такая, и нам к ней приходится приспособливаться, а если бы мы не приспособливались, то дело вообще бы было завалено».

Такое офицерье в подчинении — идеальные верноподданные с точки зрения начальствующего над ними офицера в более высоких чинах потому, что:

- они прекрасно управляются с порученными им делами, *что однозначно ясно из предоставляемых ими докладов*;
- они никогда не ставят вышестоящих начальников в неудобное положение перед необходимостью разрешать те проблемы, которые должны разрешаться на более высоких уровнях управления системы, нежели те, на которых действуют они сами, но существование каких проблемы высшим руководством не признаётся либо оно не способно их разрешить в силу разных реальных и выдуманных причин.

О том, что дела реально провалены, что *проблемы есть и они не выдумка «критиканов», злостно подрывающих авторитет начальства и уклоняющихся от службы*, вышестоящее офицерье узнаёт только тогда, когда в действие вступает принцип «практика — критерий истины», каких примеров в истории Отечества избыточно много (Цусима и поражение в русско-японской войне — из их числа).

Но и в этих случаях провалившееся дело офицерье редко когда отвечает за свои преступления потому, что с точки зрения тех, кто обязан с них спросить и чьи должности позволяют это сделать, они — хорошие и незаменимые служаки в силу действия двух названных выше причин: по докладам всё было хорошо; не указывали вышестоящим на проблемы, которые те обязаны разрешить, тем самым разрушая «зону комфорта» вышестоящих начальников; и к этому двум

ную лодку со случайным экипажем в море. Но ведь под руководством С.Г. Горшкова в СССР был создан мощный Флот, который уважали во всём мире. А была система, и в ней С.Г. Горшков, создавая Флот, вынужден был в ряде случаев «изворачиваться», чтобы дело всё же делалось, а то его бы убрали с должности, как ранее убрали с должности Н.Г. Кузнецова, и Флота не было бы.

- Но о том, что за 30 лет его правления Флотом, разрыв в шумности советских и американских АПЛ достиг 30 дБ в пользу США, вследствие чего лодки СССР утратили главное качество — скрытность, об этом общественность знать не должна. С неё хватит знать, что «Акула» — самая большая лодка в мире, а американцы таких не строят (а почему не строят — этого знать не должны).
- Общественность не должна знать и о том, что огромные ресурсы были растрочены на создание 4-х никчёмных «недоавианосцев» проекта 1143, вооружённых «недосамолётами» Як-38, и ещё двух «недоавианосцев» проектов 1143.5 («Адмирал Кузнецов», находящийся в ремонтах едва ли не большую часть срока своей службы) и 1143.6 («Варяг», проданный «самостийной» Украиной Китаю в недостроенном виде), за что многие были повышены в чинах и получили награды (строительство седьмого атомного «недоавианосца» проекта 1143.7 было прекращено вследствие распада СССР, и он был разделан на металлолом на стапеле в Николаеве).
- Не должна была общественность знать и том, что система базирования при С.Г. Горшкове была хронически не способна поддерживать корабли (их оружие и оборудование) в исправном состоянии, что стало причиной тяжёлых аварий (включая и те, что повлекли гибель кораблей), о чём общественность тоже уведомяли далеко не всегда. В частности, большой противолодочный корабль «Отважный», малый ракетный корабль «Муссон», подводные лодки — К-19, «Комсомолец», К-429, К-27, К-64, К-219 (*стратегический ракетносец, унёс на дно 14 баллистических ракет и матроса, который заглушил реакторы, но из-за затопления отсеков, не мог покинуть гибнущий корабль*) на момент своих трагических выходов в море имели неисправности, которые сыграли свою роль и привели к утрате этих кораблей и гибели людей.

История ВМФ СССР под властью С.Г. Горшкова говорит о том, что по сути он был ярким представителем офицера, и на протяжении всей своей карьеры поддерживал офицерье в кадровой политике, подавляя подчинённых ему офицеров-патриотов, чем нанёс большой разносторонний вред СССР.

С.Г. Горшков — это Цусима «холодной» войны, но проигранная не в морских сражениях, а на чертёжных досках проектно-конструкторских бюро и не столько по причине инженерного дебилизма конструкторов (хотя и он имел место), сколько по причине неадекватных воззрений высшего руководства ВМФ на то, каким должен быть флот. Что касается конструкторов, то они работали в соответствии с техническими заданиями, которые генерировало руководство ВМФ.

¹ Командир наш был вредитель, но мы не имели возможности его устранить...; приказы не обсуждают, а исполняют...

причинам добавляются ещё две — враг хитёр и коварен либо сложились непреодолимые обстоятельства.

Поэтому за преступления офицера в большинстве случаев либо никто не отвечает¹, либо ответственными назначаются негодные вышестоящему офицеру. Как следствие широкой распространённости такой практики в вооружённых силах и спецслужбах СССР — России издавна существует поговорка «наказание невиновных, награждение непричастных», характеризующая бесчестное, бессовестное и бесстыжее офицерье, проникшее на высокие должности.

Один из генераторов субкультуры офицера — аполитичность, культ принципа «армия вне политики».

«Военный писатель И.Н. Болотников, написавший в 1910 году "Настольную книгу для гг. офицеров" выделил в ней следующие мысли:

"Армия вне партий, армия вне политики, она за закон².

Вовлекать армию в политику — преступление. Она не должна принимать участия во внутренней политической борьбе своей страны: она громадная сила и мощь народа, она слишком грозна, чтобы примкнуть к той или другой партии. Ее не должны трогать бури: она остается политически бесстрастной и блеском штыков, сабель и пушек охраняет законный порядок и охлаждает пыл враждующих сторон".

"Армия вне партий.

Она должна знать, что народная жизнь неизбежно проходит по известным законам различные стадии правового развития. Эти стадии необходимы для политического роста страны. Для армии не должно быть ни черносотенцев, ни красносотенцев. Она должна сознавать, что для всестороннего и широкого рассмотрения проектов в Думе должны быть крайние правые и левые и, что их взаимные пересуды рельефнее выделяют истину. Она не борется с убеждениями и взглядами. Она за закон и действует против беззакония".

"Нельзя озлоблять армию против той или другой массы. Когда пробьет ее час, она поднимет оружие, не по злобе, а из чувства долга. Этот тяжелый долг необходим родине. В основе его лежит глубокое сознание, что для процветания и благоденствия страны, особенно в период ее брожений и преобразований, армия должна строго стоять на страже закона и порядка, блюсти присягу, быть внепартийной, верной законной верховной власти и внутреннему закону — дисциплине".

"Армия — это братство, это, если хотите, политическая партия, давшая обет внепартийности, верности закону, порядку и дисциплине. Так во всех государствах, так должно быть и у нас, и эти взгляды должны прививаться армии: офицерам на школьной скамье, а нижним чинам — в тиши казарменных бесед"»³.

Но И.Н. Болотников — только выразил и кое-как обосновал принцип «армия вне политики», носителями которого были подавляющее большинство представителей офицерского корпуса, генералов и адмиралов Российской империи. Именно вследствие этого командный состав армии, флота и спецслужб Российской империи оказался абсолютно незащищен по отношению к тому, что ныне именуется термином «гибридная война» и не смог профилировать гражданскую войну, начатую в феврале 1917 г. либерально-буржуазной пробританской ветвью масонства и продолжающуюся донныне как в мирное, так и в военное время в форме «холодной» — «гибридной войны».

¹ В псевдорелигиозных культурах есть оправдание, известное по стихотворению «Бородино» М.Ю. Лермонтова: «Не будь на то Господня воля, не отдали б Москвы...».

Предательство Л.Л. Беннигсена замалчивается и предаётся забвению, Л.Л. Беннигсен из баронов возводится в графское достоинство Российской империи. Всё выглядит красиво...

² Откуда взялся пресловутый «закон», на какие цели работает он и правоприменительная практика, — это политика, в которую офицерский корпус, генералитет и «адмиралтейств-коллегия» соваться не должны.

Это может обеспечиваться как явным культом принципа «армия вне политики», так и системой ложной политической учёбы, как это было в СССР, когда Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского флота руководил А.А. Епишев.

³ http://artofwar.ru/k/kamenew_anatolij_iwanowich/armijawnepolitikonazakon.shtml.

Соответственно изложенному выше, а также соответственно многому, о чём не сказано в настоящей записке, офицеры — не патриоты, и потому ошибочно и опасно думать, что офицеры свойственен патриотизм на уровне дееспособности более высоком, нежели пустословить на тему «Помним, гордимся», «Россия, вперёд!» и «выпьём за Родину — Ура!!!»¹.

Внутренний Предиктор СССР
8 ноября — 3 декабря 2025 г.

¹ Последнее по сути эквивалентно «пропьём Родину!».

В прошлом был прецедент: «За победу мы по полной осушили, за друзей добавили ещё» (слова из песни) и так не могли остановиться, покуда не пропили «дружбой народов сплочённый великий, могучий Советский Союз» (слова из государственного гимна СССР).

Приложение

«Офицеру, назначаемому на более высокую командную или штабную должность»¹

Друг мой!

Должность, которую доверило тебе Отечество и его Государь — одна из лучших в армии.

Твой заместитель, умудренный опытом воин, не менее тебя имел основания получить эту должность, но предпочли тебя.

Помни об этом и всегда относись к нему с достойным уважением за его продолжительную и полезную службу.

Многие офицеры — старше тебя, и каждый из них, судя по их личным заслугам, не уступают тебе, однако ты становишься их начальником. Не забывай этого никогда.

Не стану говорить о том, чтобы ты старался заслужить уважение офицеров, правило это слишком уже избито, но скажу тебе, что ты должен стараться заслужить не просто уважение, а любовь своих подчиненных.

Всякий начальник, к которому питают это чувство, легко достигает самого трудного, и напротив — тот, кто не заслужил любви, с трудом добывается самых легких вещей.

Добейся любви подчиненных и трудная обязанность военачальника сделается для тебя приятным занятием.

Ты бы жестоко ошибся, если бы вообразил, что для приобретения любви подчиненных нужно ослабить дисциплину, или слишком угождать желаниям каждого из офицеров — это средство ни верно, ни славно!

Так же ошибочно было бы думать, что одна добродетель как бы она ни была блистательна, может возбудить к тебе это чувство. Подобно тому, как в женщине привлекают нас не одни глаза ее, но целое, гармония в ее чертах и фигуре, — так точно и ты можешь только соединением в себе достоинств и познаний, о которых я еще буду говорить в этом напутствии, — заслужишь любовь своих подчиненных.

Имея к своему заместителю величайшее уважение, не спеши отдавать приказания без его совета. Если, по примеру некоторых начальников, ты не имел бы уважения к своему заместителю, то сделался бы скоро жертвой своего неблагоразумия. Среди офицеров, разделенных между тобою и им, образовались бы партии, и тогда ты не мог бы сделать ничего доброго.

Имей к опытным офицерам полное внимание, советуйся с ними чаще, оказывай им дружбу и доверие.

Будь опорой, другом, отцом молодых офицеров, разговаривай с ними чаще и всегда уважительно, иногда советуйся с ними.

Для начальника всегда хорошо обладать подобною популярностью, она и мне часто служила на пользу. Старайся узнать совершенно всех своих офицеров.

Не зная их, на каждом шагу будешь ошибаться и не отличишь:

- скромность от недостатка способностей;
- уверенности в своих силах от пустой самонадеянности;
- стремления к порядку от недоброжелательства;
- любви к справедливости и добру от доноса, зависти или чрезмерного честолюбия;
- умеренности от равнодушия;
- строгости от натянутости;
- будешь принимать советы, даваемые из лести или интереса, за чистую монету.

Тебе будет казаться, что вознаграждаешь добродетели, а между тем награда твоя достанется пронырству.

¹ «Советы Военного министра Российской империи с 1861 по 1881 г. фельдмаршала Д. А. Милютина офицеру, назначаемому на более высокую командную или штабную должность». Приведено по публикации на сайте: <https://topwar.ru/14641-sovety-voennogo-ministra-feldmarshala-milyutina-d-a-oficeru-naznachennomu-na-bolee-ysokuyu-komandnyuyu-ili-shtabnyuyu-dolzhnost.html?ysclid=mh0bof3le0535201228>.

Тебе покажется, что ты покровительствуешь истинным талантам, а на самом деле будешь превозносить таланты показные, мнимые.

Посвятив долгое время на изучение качеств своих офицеров и узнав их, выбери себе между старшими двух друзей, в которых найдешь истинное достоинство, знание, любовь к правде и порядку; привяжи их к себе дружбой, поручи им важную обязанность напоминать тебе о твоих недостатках с откровенностью, и высказывать тебе ошибки твои. Выслушивай советы этих офицеров с вниманием, сбегайся однако ж иметь к ним слепую доверчивость и показывать слишком ясно другим офицерам предпочтение, которое ты отдаешь двум первым, потому что это могло бы сделаться источником несогласий.

Далее я хотел бы предостеречь тебя от употребления в отношении с подчиненными выражений суровых, прозвищ позорных, не произноси, говоря с ними, слов низких и презрительных, начальник употребляющий эти слова в разговоре с подчиненными сам себя унижает, а если он обращается к офицерам с подобными выражениями, то он компрометирует себя самым очевидным образом.

Никогда не забывай, что твои офицеры — суть благородные люди!

Сослуживцы твои — равные тебе товарищи и, потому, отдавая приказания, помни, что твой тон и выражения должны быть приноровлены к лицам, которых двигатель — честь; поверь, друг мой, что это единственный наилучший способ, при котором приказания твои будут уважаемы, будут приняты; исполнение их ускорится и офицеры возымеют ту доверенность к тебе, которая служит основой дисциплины и успехов.

Никогда не употребляй наказаний не дозволенных законами и нетерпимых национальным духом. Когда будешь взыскивать, на лице твоём должно быть видно страдание, которое ты ощущаешь, будучи принужден употреблять строгие меры.

Не пропускай случаев к оказанию незначительных услуг своим офицерам; если робко ожидать случаев, когда в состоянии будешь сделать для них что-либо важное, ты рискуешь никогда не сделать для них ничего.

Как мелкие меры предосторожности сохраняют добродетель, точно так же мелкие услуги привязывают сердца.

Ходатайствуй усердно и настойчиво о наградах, заслуженных твоими офицерами. Генералы может быть откажут тебе в просимом, но им будет приятно видеть заботливость твою о подчиненных и подчиненные полюбят тебя сильнее.

Никогда не возбуждай в офицерах своих надежд, в осуществлении которых ты не уверен. Когда лица, которым было обещано, увидят, что обещания не исполнены, они обвинят тебя в несоблюдении их выгод и неумении сдержать данное тобой слово.

С вступлением в новую должность, время в особенности будет для тебя дорого.

Приучись раньше вставать!

Забот у тебя прибавится достаточно, а также и предметов для изучения и исполнения.

Получив новую должность в относительно молодых летах, ты станешь по-видимому и генералом; тогда у тебя не будет уже времени заниматься теорией военных действий и, потому, теперь ты должен изучать ее. Но если даже тебе никогда не пришлось бы занять место важнее, поверь, друг мой, что обязанность офицера штаба и командирские обязанности требуют сведений самых разнообразных и обширных.

В состоянии ли ты будешь судить о знаниях своих подчиненных, если не будешь знать лучше всякого из них все, что постепенно надо пройти, чтобы быть достойным их уважения? Оценишь ли ты верно достоинство офицеров, если сам не знаешь во всем объеме их обязанности?

Да, Друг мой, только умением исполнять все должности, которые ниже твоей, можешь ты сделаться достойным занимать должность, тебе вверенную, и заставить всех исполнять свои обязанности.

Нечего и говорить об изучении военных уставов. Я советую тебе никогда не отступать от них. Закон в глазах всякого доброго гражданина, доброго воина — самое святое дело. Говорят буква убивает, душа живет, но как я всегда видел — под предлогом этого оживления, многие позволяют себе самые большие отступления.

Уважай также старинные обычаи и традиции. Если найдешь в котором из них зло, то надобно его уничтожить, но приступай к его уничтожению с осмотрительностью и благоразумием, подготовь своими действиями и речами те перемены, которые намерен ты ввести; дай почувствовать выгоды их. Не предпринимай никогда уничтожение одновременно нескольких злоупотреблений. Вначале обрати внимание на самые существенные. Если в одно время приступают к исправлению всех частей здания, то оно колеблется, а иногда и рушится. Уничтожай, когда уже приготовлено то, что должно заменить уничтоженное. Помни, что всегда происходит более вреда, чем пользы, если предлагают необдуманые перемены, даже самые выгодные, и употребляют поспешные усилия для введения их. Советуйся с опытными офицерами о нововведениях, которые замышляешь, согласие их повлечет за собою согласие других.

Я уже говорил тебе о необходимости и выгоде изучения военного искусства. Ограничусь повторением того, что военная история есть источник, из которого ты должен постоянно черпать. Читай историю не для изучения военных фактов, а для изучения смысла войны, нравственности и политики. История всегда была предметом моих занятий и ей обязан я всему что знаю.

Ты должен быть храбр, но остерегайся крайности в этом случае. Храбрость, первое из качеств солдата, в военачальнике должна подчиняться благоразумию. Однако я желал бы лучше оплакивать смерть твою, чем славу или честь твою. Помни, что люди, которые более всего будут тебе советовать беречь себя, будут первыми и порицать тебя строго, если ты последуешь их советам.

Люби отечество и Государя. Это обязанность каждого гражданина, а для тебя это первый долг, потому что отечество и Государь оказали тебе высокое доверие и честь — иметь в подчинении офицеров.

Люби славу, желание достичь ее должно всегда пламенеть в твоём сердце. Эта любовь к славе поддерживала меня на трудном пути, мною пройденном.

Не буду говорить тебе о честности, как первейшем долге офицера, посоветую следить за честностью твоих подчиненных.

Если со временем Отечество и Государь доверят тебе полк — ключевую и главную должность в Русской Армии, не случайно Государь наши, начиная с Петра Великого, приписывали себя к полкам, хочу дать впрок несколько более конкретных советов.

Советы командиру полка

Старайся, чтобы полк твой был лучше, это самолюбие позволительно командиру, но не увлекайся внешней стороной, парадностью и марашетом.

Следи, чтобы роты всегда были укомплектованы людьми способными к военному делу, даже в ущерб прочих команд.

Не позволяй, из ложного сострадания к офицерам, получать жалование на людей, которые не состоят у них по спискам; тот, кто позволяет себе это лихоимство, обманывает государство и нарушает обязанности чести.

Также тот не совсем честен, кто не соблюдает совершенной справедливости в распределении материальных благ и, в особенности, не препятствует своим подчиненным иметь за счет солдат выгоды незаконные.

Это один из главных пунктов, на которые командир полка должен обращать внимание.

Присутствуй на всех учениях своего полка, будь всегда первым на месте сбора, будь озабочен единственно своими обязанностями, будь деятелен, бдителен, точен и офицеры твои будут аккуратны, внимательны и ревностны, в противном случае — полком твоим овладеет мрачная и холодная апатия. Нерадивость командира влечет за собою невнимание офицеров к своим обязанностям.

Никогда не увлекайся нетерпением или гневом, за первыми порывами страстей всегда следует раскаяние: "если хочешь сделать глупость, — сказал один мудрец, — последуй внушению гнева". Вспыльчивый начальник нередко позволяет себе поступки предосудительные для его чести, сопряженные с опасностью для его жизни и, чаще всего, для жизни его подчиненных.

Повинуйся законам и тем лицам, которые по избранию Государя есть органы этих законов. Неповиновение властям — величайшее из преступлений воинских, оно распространяется с необыкновенной скоростью и возрастает в силах по мере распространения. Может ли командир, не повинующийся старшим, требовать послушания от своих подчиненных?

Будь судьей, блюстителем порядка и отцом своего полка; как блюститель порядка и судья, наблюдай за исполнением законов; как отец — за сохранением чистоты нравов, обращай внимание на сей последний предмет, всегда почти забываемый и пренебрегаемый начальниками. Где водворены добрые нравы, там и законы уважаются, и, что еще лучше, там любят законы и, потому, старайся улучшать нравы, но не думай, чтобы это можно было сделать по заказу. Они сообщаются, они внушаются, они должны быть вводимы примером. Сила примера здесь, как и везде, есть проявление волевых усилий над собой. Бесполезно было бы высматривать и замечать недостатки у других, в которых можно упрекнуть и себя.

Если собственные твои нравы будут безукоризненными, полк также будет отличаться нравственностью. Авторитет твой укрепитя, ты выиграешь много времени, отклонишь от себя многие дурные привычки, никогда не будешь игрушкой обстоятельств, и общее уважение вознаградит тебя за лишения, на которые ты себя обречешь.

Избегай игры, в особенности азартные, изгони совершенно эту привычку у офицеров своего полка, большая часть военных людей через нее гибнет.

Берегись пристрастия к вину, оно унижает человека, имей всегда хороший, но без излишеств, стол, приглашай к нему офицеров своего полка — предпочтительно перед генералами, полковниками и другими старшими начальниками. Принимай гостей своих со степенью уважения, которое они заслуживают.

Число своих персональных экипажей ограничь необходимостью. Ты должен показывать пример простоты и скромности, потому что ты командир полка. Эта умеренность не будет стоить тебе большого труда. Удали от себя всю роскошь, которая превращает в изнеженных женщин часть наших офицеров.

Великолепие, которое так прилично человеку, представляющему свиту Государя, делается недостатком для военного вообще и пагубным для полкового командира, так как подчиненные считают за обязанность ему подражать.

Я никогда не мог смотреть, без сильного негодования, на молодых командиров полков, когда они вводили в лагере и в гарнизоне роскошь и негу придворную, когда старались отличаться количеством и великолепием экипажей, множеством слуг, красотой лошадей, утонченностью стола, одним словом — соперничали между собой единственно в искусстве размножать наслаждения. Разве в этом состоит честолюбие, которое должно одушевлять военачальников?

Но довольно об этом, досада готова овладеть мною. Впрочем, в этом случае мои советы, вероятно, менее тебе нужны, чем во многих других.

Ты никогда не должен смотреть на страждущее существо без сильного желания прекратить его страдания, или облегчить их. Сохраняй же, друг мой, эту драгоценную чувствительность. Она может быть для тебя иногда причиною мучений, но гораздо чаще она будет источником радостей самых живых и чистых.

Советую тебе быть человеколюбивым и великодушным столько же для твоей славы, сколько и для счастья. Человеколюбие и щедрость привлекают к нам сердца людей, с которыми мы живем и над которыми начальствуем. Какой бы расход не сделал ты для облегчения страждущего человечества, люди оценят его, слух о твоей благотворительности будет более стойким, чем молва о твоем умении устраивать празднества. Пусть лучше удивляются большому числу осчастливленных тобою, чем большому числу вельмож, которых ты старался увеселять. Воспоминание о празднестве не оставляет приятных следов ни в душе, ни в сердце, зато как сладостно для нас воспоминание о несчастном, нами утешенном. По какому-нибудь важному случаю можно раздать общую награду солдатам полка своего — я не против этого, но было разумнее, если бы ты сохранил эти деньги для раненых и больных, для тех, которые отличились каким-нибудь отважным делом, или для тех, которые, исполняя свои обязанности, понесли важную для них потерю.

По крайней мере, раз или два раза в неделю, посещай больных полка своего, говори с каждым из них ласково, выслушивая их жалобы, и старайся успокоить их, эта снисходительность будет не меньше лекарства способствовать скорому их выздоровлению.

Посещай почаще арестантов своего полка, человек провинившийся, должен быть наказан, но не должен быть заключен в места с нечеловеческими условиями.

Не стану тебе говорить, что ты должен беречь на войне кровь и пот солдат своих, тот не достоин имени человека, кто для приобретения известности, подвергает их излишней опасности и страданиям. Вообще знай, друг мой, что слава, которая приобретается такой ценой, не блестяща и не прочна.

Солдатская любовь — особая любовь, не случайно ей так дорожили наши великие полководцы Суворов, Кутузов, да и не только они.

Напомню тебе один, малоизвестный пример: генерал Милорадович, смертельно раненый поручиком Каховским на Сенатской площади 14 декабря 1825 г., был безусловным "слугой царю", но был он и подлинным "отцом солдатам". Герой Итальянского и Швейцарского походов Суворова, сражения при Аустерлице и турецкой кампании, он сделался одним из самых выдающихся военачальников в Отечественной войне с Наполеоном, выказав удивительную личную отвагу и невиданную заботу о солдате.

Его нравственный характер раскрылся и в таком эпизоде — будучи военным губернатором Санкт-Петербурга, он от имени Государя, превысив свои полномочия, разрешил молодому Пушкину вернуться из ссылки в Михайловское в столицу, даровал таким способом прощение поэту и тем поставил Государя императора Александра I перед необходимостью проявить благородство. А то, как он дорожил солдатской любовью, еще раз проявилось в его последних предсмертных фразах, когда извлеченная из его груди доктором пуля звякнула о хирургическую посуду, он вышел из полузабытья и спросил врача: "Какая пуля?" — "Из пистолета", — отвечал тот. "Слава Богу, — произнес умирающий, — не солдат стрелял".

Русские офицеры с давних времен славятся своей вежливостью, достоинством и высокой культурой. Я уверен, что для тебя не будет сделано в этом случае обидного исключения. Надеюсь, что в этом ты превзойдешь предшествовавшие образцы.

К сожалению в наше время большая часть офицеров вежлива только с женщинами, с начальниками и равными, ты, я полагаю будешь вежлив и с подчиненными. Никогда не говори с офицерами своего полка и даже о них повелительным или презрительным тоном, как это делают некоторые начальники. Помни, я повторяюсь, многие из твоих подчиненных гораздо более тебя заслуживают командование полком и что им не доставало, чтобы стать выше тебя, только счастья или судьбы, и потому будь доступен, любезен, вежлив, предупредителен еще более с подчиненными, чем с равными. Вежливость с равными и старшими — есть только следствие лицемерия, искусной политики; с подчиненными же — это признак доброго сердца. Похвалы, мною заслуженные, от того, что я никогда не давал чувствовать власть свою. Последуй этому примеру.

Сделав ошибку, сознайся в ней тотчас, а главное — старайся исправить ее, хотя этот образ действия очень естественен и не заслуживает похвалы, однако тебя будут хвалить за это, ты привлечешь к себе сердца, и твои ошибки будут извиняемы, я сам это испытывал.

Люби и отличай офицеров, которые проявляют военные способности и тех, которые, исполняя свои обязанности, предаются творчеству, развивают свой интеллект, увлекаются литературой, музыкой, художеством.

Талантам надо помогать, бездарности пролезут сами. Занимайся в особенности молодыми офицерами своего полка, наблюдая сам за их поведением, их занятиями, их нравственностью; будь как я сказал, наставником их, опорой и, если нужно, их отцом.

Полк твой хорош будет только тогда, когда офицеры твои будут богаты сведениями, и когда они будут отличаться постоянным и сильным рвением к службе. Поверь, что ты достигнешь блистательных результатов не иначе, как обращая внимание на молодых офицеров и приучая их к правильной жизни. Старайся, чтобы старшие офицеры испытывали к молодым любовь отца к сыновьям, или, по крайней мере, наставника к воспитанникам; наблюдай, чтобы

последние оказывали старшим внимание и уважение, которые сыновья добрые и хорошо воспитанные имеют их к своему отцу.

Старайся поддерживать согласие в своем полку, искоренять вражду, зависть и сплетни, или, по крайней мере, предупреждать их губительные следствия. Это, друг мой, одна из верных и существенных обязанностей командира полка.

Все, что делается в полку должно быть тебе известно, но для этого никогда не прибегай к шпионству. Тот, кто доносит на своих товарищей — человек бесчестный, не заслуживающий никакого доверия.

Прибегай к чужим глазам, чужим рукам, в порядочном смысле, только в тех случаях, когда тебе невозможно видеть все и все сделать самому. Вникай во все подробности. Только тогда можно хорошо исполнить на нас возлагаемое, когда все подробности известны.

Командиру полка не приходится смотреть на вещи свысока, не старайся впрочем, присвоить себе обязанности, которые законом и уставами поручены твоим подчиненным; довольствуйся наблюдением за всеми или заставляй каждого исполнять его обязанности.

И, наконец, последнее мое наставление: не забывай никогда, друг мой, что ты назначен командиром полка для блага службы и полка, который поручен тебе. Слава Отечества должна быть главною твоею целью. Постоянным твоим занятием должно быть устройство счастья твоих подчиненных, ведь многим из них так мало отпущено жизни — от одной войны, до другой.

Если тебе удастся в своем полку руководствоваться своими благородными побуждениями и преумножить славу Отечества, то всякий из членов его будет считать обязанностью и удовольствием способствовать твоим устремлениям, тогда все препятствия исчезнут, и ты заслужишь славу чистую, привлечешь к себе сердца окружающих и милости Государя.

Помни, друг мой, слова великого мудреца Хайяма: **“Вершины власти подобны неприступным скалам. На них иногда залетают орлы, но чаще заползают змеи.”** Постарайся стать орлом!

В заключение, я желал бы, чтобы все штабные офицеры и командиры полков обратили внимание на эти мои советы. Пусть каждый из них обдумает и применит их к своему положению, высмотрит в них свои обязанности к Отечеству, Государю, подчиненным и к самим себе.

Если справедливо то, что нельзя судить о людях, не изучив их предварительно; что нельзя научить их тому, чего сам не знаешь, что нельзя судить об их познаниях и отдать справедливость их талантам, если не превышать их познаниями и способностями; что нельзя решить как они используют свои обязанности, если сам не знаком с законами их предписывающими — то справедливо и то, что нельзя иметь никакого влияния на подчиненных, если не обладать искусством убеждать их и заслуживать их расположение. Пример начальника — самое сильное и верное поощрение ко всему доброму.

Военачальники должны быть учеными, трудолюбивыми и справедливыми, старательнее всякого из своих подчиненных и должны обладать всеми познаниями и качествами, необходимыми для совершенного воина.

Предполагая же, что военачальник не имеет некоторых познаний и достоинств, необходимых воину, мы устроим вскоре или большой беспорядок в его части, или злоупотребления так сильно вкоренятся в них, что он удалится от той степени совершенства, без которой существование Русской армии невыносимо.

Теперь многие наши штабы и полки состоят из достойных офицеров — везде люди отборные. При таком составе офицерского корпуса можно ли оставлять военачальника без развития и усовершенствования его способностей? Он должен готовиться с пользою занять важнейшую должность.

Для старшего офицера постыдное дело — добиваться чина полковника или генерал-майора, как пенсии, и заниматься самыми бесполезными мелочами — подобно тому, как старость, тешится детскими игрушками.

Всякий офицер, при взгляде на свою шпагу, должен помнить слова великого Суворова, который сказал: “Шпага — это есть оружие славы, сокровище доблести и немногие осмеливались бы принять ее, если бы знали, чему она обязывает”.

А если уж осмелился то, как советовал Суворов: “Возьми себе в пример героя древних, изучай его, следуй за ним, поравняйся, обгони его. Слава тебе. Я выбрал Цезаря”, — сказал Суворов.

А для меня примером военного таланта и высокой нравственности стал воспитанник Суворова — генерал Михаил Милорадович.

С величайшим уважением к Вам, мой друг, и искренней покорностью Милютин Д.А. Января 30 дня 1879 года от Рождества Христова.